

**Лучшие произведения участников Шестого городского конкурса
литературного творчества «Гришинские проталины»**

Номинация «Поэзия»

Захарова Елизавета, 12 лет – 1 место

Однажды утром...

Зимним утром на окошке
Дед мороз плетет лукошки –
Елки да веники, сладкие вареники.
Я бегу быстрее к окошку,
Чтобы рассмотреть лукошко.
Подышала на него -
Не осталось ничего!

Иванова Алика, 12 лет – 2 место

Подсолнухи.

Как-то мама принесла в дом цветы в корзинке,
Желтые головки с чёрной серединкой,
В вазу их поставила. Я стала рисовать,
А они головки вертят - не могу поймать!
Я потом узнала, что их зовут подсолнухи
И что следят они за тем, куда уходит солнышко!

Один счастливый день

Сегодня я иду не по Тюмени,
По Питерским проспектам и мостам,
В восторге я и онемении -
Старинные фасады тут и там!

На Невском веет аромат
От свежих булок из кафе,
Там Пушкин завтракал не раз,
Теперь же повезло и мне!

Санкт –Петербург! Мечта сбылась!
Тут неба низкий свод и солнца редкий луч ,
Как купола Исаакия блестят!
И ПЕТР на своем коне могуч!

Стоит «Аврора» в темных водах,
И пушки смотрят на дворец,
Вот Эрмитаж с толпой народа.
Атланты, львы, Петродворец!

Закончен день и над Невой
Разведены мосты,
И тихо призраки людей
Плывут из темноты ...

Ахметов Станислав, 12 лет - 2 место

Когда-то мне было тепло и зимою,
Когда-то я был малышом.

Всё было так просто, и жил хорошо я,
 Не думал почти о плохом.
 Но время летело. Внезапно я понял,
 Что вырос из детства теперь.
 В тяжёлую взрослую жизнь время гонит,
 Открыло далёкую дверь.

Цвет души

Чисты у рождённого вновь малыша
 Десна, что вверху, что внизу и душа-
 Зубов не имеет, нет у души цвета,
 А всё потому, что злых, добрых дел нету.
 Затем задаёт он свой первый вопрос,
 Ответ получает и делает выбор-
 Кто краску души человеку принёс,
 Кто, ангел иль демон, заслужит «спасибо».

Трапезников Алексей, 12 лет – 2 место

Времена года в моей душе

Осень листьями богата,
 Что раскрашивает в разные цвета...
 А листья, прыгая по краю,
 Несутся вниз,
 В овраг лесной.
 А я за ними убегаю
 И прыгаю как заводной.
 Теперь зима.
 Летит снежинка.
 И как слезинка,
 Она изящна и легка.
 И движется моя рука,
 И вновь рождается строка.
 Весна ещё не наступила.
 Зима весну мою винила
 И разрывала на куски
 Все буквы из моей строки.

Жучок

Под окошком цветок расцветал,
 И жучок над цветком танцевал,
 Он себя рисовал,
 Головою мотал,
 Так красиво жучок мой летал!
 Вот и прыгнул жучок выше неба,
 А земля, словно корочка хлеба,
 С земляничным варением корочка,
 Как в прекрасную сказку кнопочка.
 А жучок прыг да прыг по окошечку
 И нажал на волшебную кнопочку,
 Мир пред ним расстелился неведомый,
 Вот какой мой жучок неизведанный!
 Вот и танец давно уж закончился,
 И цветок поклонился, и росинкой омылся,
 И жучок мой к себе удалился!

Шестакова Александра, 11 лет – Специальный диплом «За дебют в конкурсе»

Тигрица-певица

(Басня)

Похвалилась вдруг Тигрица,
 Что петь она большая мастерица.
 Хотя петь сроду не умела.
 И вдруг похвастаться Тигрица захотела.
 А в судьи пригласила Соловья.
 Тигрица знала, какво уменье
 У знаменитого такого у певца.
 И, увидав его, сказала
 Всем на удивленье:
 «Ты не серчай,
 А удовольствие скорее получай
 От пенья моего.
 Пою я лучше, знаю точно,
 Ты не грусти,
 А пой со мной!»
 Соловушка петь взялся:
 Поёт красиво, хорошо...
 Тигрица лишь рычит,
 Хотя хвалилась столько.

Так часто и с людьми бывает:
 Хвалятся тем, в чём ничего не понимают.

Чикунова Анна, 12 лет – Специальный диплом «За поэтическое осмысление темы родной природы»

Перед грозой

Заиграли в небе молнии сейчас,
 Вот гроза уже идет, идет на нас...
 Небо черное, опасное – смотри,
 Может град посыпать с неба – берегись!
 Зашумели, испугались деревья,
 Вся природа в ожиданьи замерла...
 Что же будет? То ли дождик, то ли град?
 Может, ливень или даже снегопад?
 Засверкало, загремело – началось...
 В небе радуга повисла – обошлось!

Глазунова Вероника, 11 лет – Специальный диплом «За поэтическое осмысление темы родной природы»

Кап , кап, кап. Сосульки капают.
 Кап,кап,кап, - звенит ручей.
 Кап,кап,кап. Весна нагринула:
 улыбайся поскорей!
 Ветерок подует ласковый
 И денёк прибавит час.
 И на льдинках, как на лодочках,
 Уплывёт зима от нас!

Мингазова Диана, 10 лет – Специальный диплом «За проникновенное поэтическое посвящение маме»

Посвящение маме

Знаешь, когда порой
Мир – будто в ссоре со мной,
Помню и в дождь, и в зной:
Мама ждет меня домой.

Вижу в ее глазах
За меня беспокойство и страх.
Голос такой родной
Как всегда зовет меня домой.

Мама, нет на свете тебя родней.
Мама, ты разделишь боль и печаль моих дней.
Скажешь – и от слов твоих в душе теплей.

Как со мной мама не спала ночами,
Помню я. Когда открою тихо дверь
И прижмусь щекой к руке твоей,
Крепко обниму – мама, я пришла к тебе.

Мама, как всегда, поймет,
Что со мною – объяснит.
Все пройдет...
Сердце подскажет вдруг –
Ты, мама, самый лучший друг.

Хайбуллина Сати, 14 лет – 1 место

Стихи о маме

Тот, кто всегда утешит,
Тот, кто рано встает,
Она всегда нас поддержит,
Поцелует, обнимет, поймет.
Только ее карие глаза
Счастьем полны необъятным,
Что самую сильную скорбь
Сделают чем-то приятным...
Только ее так нежны поцелуи
Сахара слаще объятья.
Спасет она даже от бури,
Укрыв нас в складочках платья.
Ради нее все свершенья,
Открытия - все только ей.
И, увидев слезу одобренья,
Бежишь к ней скорее, живей!
Целуешь ее прямо в носик
И в сотню раз любишь сильнее,
Дергаешь мамин волосик
И греешь любовью своей.
И когда вечером мчишься

Устав, запыхаясь, ты к ней,
Знай, что ждет тебя мама,
И нет человека важней!

Лапина Алина, 15 лет – 2 место

Весна

Сорвался лист с календаря,
Последний лист зимы,
Взошла весенняя заря –
Её так ждали мы!
И наконец-то вот она
Приходит в гости к нам,
Прекрасно-нежная весна,
Даря нам птичий гам.
Как по полям весна пройдёт,
Подснежники кругом,
И слышен птиц певучий звон,
Когда она поёт.
Спеши, весна, беги, весна,
Неси свои дары,
Пусть будет людям не до сна
До следующей поры.

Паули Валентина, 13 лет – Специальный диплом «За эмоциональное поэтическое осмысление окружающего мира»

Почему я люблю осень?

Можно долго смотреть очень,
Как она засыпает,
Будто бы умирает.
Холодно. Грустно. Да.
И теперь только в лужах вода.
Идя, замечаешь кусты,
Ничего, кроме пустоты.
И в этом есть что-то родное,
Что в душе таится давно,
И сказать мы не в силае, увы.
И деревья стоят без листвы.

Катанаева Дарья, 17 лет – 1 место

чайкой отчаянно кричал,
плыви своими худыми плечами в мой нечаянный причал!
без тебя умирает моя почва,
а ты это, отмечая, исключай.
ты постучала.
без тебя тут город пакетиков чайный,
и я в конец одичал.
не пожимай худые плечи и головой не качай.
Ты скучала?
пролила на меня взгляд невзначай?
не мучай!

ну же!
отвечай!
Боже, я так
по тебе
сучал

прочитай мои руки, открой.
я найду тебе дом во вселенной моих странных планет.
посмотри на меня, нежность подарить позволь,
я счастлива в твоих глазах уже
тысячу
лет.
заглядывай в библиотеки моей души,
между строк ищи, там спрятались мысли.
быстрее к порогам моих улыбок спешу,
смотри! из моего рта льется
искренность.
с ночными бессонницами, увы, расстанусь.
слышал? мои мысли тоже картавят.
залезаю в твою душу, (тут останусь)
а ты пускай мой образ и мысли
в свою
память.

P.S. строчные буквы, расположение строк – требование автора.

Благинина Ольга, 16 лет – 2 место

Ну, здравствуй, милая берёза,
Давно не виделись с тобой.
Я снова здесь, как в тёплых грёзах
В далёком городе зимой.

Ах, как ждала я этой встречи,
Как по тебе скучала я!
Заботы груз, что лёг на плечи,
Вконец измучил всю меня.

Я так устала, так устала...
Я думала, не продержусь,
Когда тебя я вспоминала
И сердце наполняла грусть.

И каждый раз в местах родимых,
Вдыхая аромат цветов,
Внимая песне соловьиной,
Я будто бы рождаюсь вновь...

Скажи мне, как ты поживаешь?
Всю жизнь свою из года в год
Ты лес зелёный созерцаешь
Да резвых бабочек полёт.

Селенья, небо голубое,
 Простор нетронутых полей...
 Здесь всё постигнуто тобою,
 Здесь всё на памяти твоей.

Пройдут года, промчатся птицей,
 Но не умолкнет соловей...
 Здесь будут жить другие лица,
 В деревне маленькой моей.

Забудут всё, что раньше было,
 Забудут ту, что каждый год
 На лето приезжать любила
 В безмолвный, тихий уголок...

Но ты, кудрявая берёза,
 Не позабудешь ничего.
 И, обронив на землю слёзы,
 Поэта вспомнишь своего.

Нуруллина Алсу, 17 лет – 3 место

А помнишь, папа,
 Как раньше играли мы в нарды?
 А в карты, лото, города?
 Учил играть меня в карты
 И было у нас все так дружно, светло
 Шутили вы весело с мамой,
 Меня ты любил так тепло.
 Но злая болезнь вдруг настигла,
 Внезапно забрав все добро
 И стал ты совсем уж другой...
 Ты больше не варишь мне кашу,
 Как делал всегда по утрам.
 И пусто все стало внезапно,
 И без тебя мне так грустно, темно.
 Тебя окружают лишь люди в халатах,
 Унылые стены, кривой потолок...
 И редко тебя теперь вижу,
 И больно мне думать о том
 Когда приезжаю, стою,
 И слезы лишь льются ручьём...

Кутдусова София, 16 лет – 3 место

Здравствуй, мама, я дома. На улице снег
 Тонким кружевом лёг на дорожки,
 В тёмном небе луна начинает свой бег,
 Ёлки кроною спрятали ножки.

Когда солнце взойдет, то исчезнет луна,
 Но порою такое бывает,

Что дневное светило встречает она
И печально потом провожает.

Точно так же и мы, а луна у нас - ты:
Мы с тобой два небесных светила.
Заключённые в сети Господней игры,
Подчиняемся правилам мира.

Мерно движется жизнь, а людские года,
Избежать смертной пытки стараясь,
Как осколки кометы - летят в никуда,
В непрерывную тьму возвращаясь.

Всё своей чередой заключается в круг:
Год за годом идёт, век – за веком.
Завтра снова в дверях вдруг послышится стук,
И засыплет тропу белым снегом...

Олар Елизавета, 16 лет – 3 место

Чудесная встреча

Странный человек на свете жил
По характеру на пса похожий.
Видно было, мир ему не мил.
Он ворчал на всех подряд прохожих.
Тот ему дорогу пересёк,
Этот некрасиво так одетый,
Этот чёрный весь, как уголёк,
На морях поди валялся где-то.
На погоду вечно злился он.
Дождик- мокро, серо, солнце- жарко.
И растения ненавидел он:
«Лодыри. Расселись. Места жалко».
Если он машину видел где,
Говорил: «Металлолом ходячий!»
Сам же он пешком ходил везде,
От мозолей, утомления плача.
Много мест красивых видел, но
Недоволен был всем в этом мире.
Всё же дело он любил одно:
Сны смотреть в своей пустой квартире.

Раз ему приснился странный сон,
Будто повстречал он двойника.
Был он этим страшно разозлён,
Дать намеревался тумака.
А двойник подумал также. И
Начался меж ними злостный бой.
Но, устав от драки, вдруг они
Завели беседу меж собой.
Обнаружив общий интерес,
Начали они ворчать на мир.
Ночь, и день проговорили весь.
Этот день их радовал, как пир.
Вдруг к ним осознание пришло,

Словно солнце в снежный зимний день:
«Как же, брат, дружить то хорошо,
Видеть мир и жить со счастьем в нём!»

Сон окончен. И уж вечер вновь.
Бывший злыдня вышел в переулок.
Ко всему проснулась в нём любовь.
Накупил он в хлебном вкусных булок
И, идя, любуясь всем вокруг,
Он себя одним вопросом мучил:
«где же мой двойник, мой новый друг?
Наяву бы свёл нас вместе случай!»
И нашлись вчерашние друзья
Там, где странный покупает булки
Ранним утром следующего дня
На счастливой утренней прогулке.
Так бывает в жизни редко, да,
Но порой, как видите, бывает.
Чудо происходит иногда
Даже если люди не мечтают.

Халилов Владимир, 18 лет – Специальный диплом «За эмоциональное поэтическое осмысление окружающего мира»

Гладить ладонями головы брошенных,
Греть их в объятьях своих.
Они же так много творили хорошего;
Жили они за двоих.
Каждому руку сжал бы доверчиво,
Каждого выслушал бы.
С утра под зарёю до самого вечера
С ними бы рядышком был.
Слёзы солёные вытер бы каждому,
Слушал бы каждый вздох
Тех, чьё сердечко кричало и жаждало,
Но мир враждебно оглох.
Тех, кого предали люди любимые;
Любовь оказалась злом.
Я бы у каждого сердце ранимое
Грел под своим крылом.
Я бы заставил таких улыбнуться,
Я бы заставил мечтать..,
Но жаль невозможно ко всем прикоснуться...
Ох, многих посмели предать.

Ковяткина Анастасия, 17 лет – Специальный диплом «За создание образа лирического героя в поэтическом произведении»

Шесть

Так бесконечны наши мысли,
Не хватит жизни перечесть.
Мы на ветвях с тобой повисли,
А на часах ведь только шесть.

Покинув мирное течение,
 Себя забыли, кто мы есть?
 Моя душа ушла в забвение,
 А на часах ведь только шесть.

Себя найти уж очень сложно,
 Себя простить-труднее всех,
 Ответим мы, хоть это ложно,
 Но на часах ведь только шесть.

Здесь шесть часов и шесть мгновений,
 И жизнью шесть, и шесть смертей.
 И все на свете в шесть делений,
 Шестерка Пейновых путей.

Один владеет разумом шести,
 Вы подчинились чужой воле.
 Не слышите себя внутри,
 Но сколько чувствуете боли.

Теряя лица каждый день,
 Все так же тщетны ваши цели,
 Фигуры их сокроет тень,
 Вы оглянуться не успели.

Так все пройдёт в единый миг,
 И все забудется однажды.
 Пусть молодость нам все простит,
 А повторим мы это дважды.

Высочинская Полина, 17 лет – Специальный диплом «За продолжение традиций редкой поэтической формы стихотворения в прозе»

«Всегда»

(стихотворение в прозе)

Когда впереди лежит дорога в неизвестность,
 когда нападает и полностью овладевает тобой страх и тревога,
 когда силы на исходе, важно помнить –
 обязательно рядом есть кто-то,
 кто готов помочь или даже просто быть рядом.
 Всегда.

Когда остаёшься наедине
 со своими мыслями и бедами,
 когда усталость грызёт изнутри,
 и хочется просто кричать в пустоту от бессилия –
 рядом должен быть кто-то, кто прижмёт к себе.
 Кто поддержит и поймёт.
 Всегда.
 Всегда... это так долго
 и, как ни странно, так мало.
 Всё зависит от окраски,
 которая даётся этому слову;
 скажем «всегда быть рядом
 с кем-то дорогим и важным»

или «всегда что-то ждать» -
 вы же чувствуете разницу?
 Её трудно не заметить,
 особенно в том случае,
 если сам часто говоришь такое короткое,
 но такое сильное «Всегда».

Для одних это просто слово,
 для других же – лекарство,
 и для третьих – смертельное оружие.
 Всё зависит от самого человека
 и от окружающих его обстоятельств.

Номинация «Проза»

Меркель Владислав, 10 лет – 1 место

КОТ В САПОГАХ, ИЛИ ДЕТСТВО В ПОВОЛЖЬЕ

(сказка)

Меня зовут Владик, мне 8 лет, и я очень люблю долгими зимними вечерами слушать рассказы моей прабабушки о прошлой жизни. Самые интересные из них я записываю, а мама и прабабушка мне помогают.

Мою прабабушку, Амалию Карловну Меркель, все называют бабуся. Сейчас бабусе 95 лет, она родилась в 1921 году в Республике Немцев Поволжья. В детстве бабуся жила на хуторе с мамой, папой, братом и двумя сестрами.

Хозяйство у родителей было большое – несколько коров, телята, куры, утки, гуси, овцы, лошади и даже верблюды. Во всем был строгий порядок, взрослые работали с утра до ночи, и дети рано начинали помогать им.

Зимы в те времена бывали очень суровые и снежные. Иногда стояли такие холода, что воробьи замерзали на лету. Маленькая Амалия с младшей сестрой Алвиньей выбегали во двор, быстро заносили птичек в дом, и происходило чудо – некоторые птички оживали, а после их отпускали на волю.

Бабуся всегда очень любила животных, особенно кошек. В то время у них жил большой белый кот, его звали по-немецки Schnee (Шней – Снежок). Это был необыкновенный кот – очень умный и храбрый, а из всех членов семьи он больше других любил маленькую Амалию.

Снежок был отличным мышеловом. Однажды в начале зимы с ним произошла такая история.

Как-то вечером из конюшни пришел отец, он был очень расстроен, потому что заметил, что морды у лошадей были все в мелких ранках. Лошади даже неохотно ели, видимо, им было очень больно. Что же случилось? Решили обратиться к ветеринару, за ним нужно было ехать в соседнее большое село.

А на следующий вечер случайно вместе с отцом в конюшне оказался Снежок. Он сразу насторожился, замер, осторожно подкрался к кормушке с зерном. А потом стремительно бросился, раздался визг, писк, и сразу все стало ясно – в зерне были крысы. Кот сумел справиться с двумя разбойниками, которые хозяйничали в кормушке и кусали лошадей за морды при кормлении. После этого крысы никогда не появлялись в конюшне, а Снежок подтвердил свое звание домашнего любимца.

В это время старшая сестра Дорти стала учить пятилетнюю Амалию прясть и вязать на спицах. Первым делом Амалия связала из мягкой верблюжьей шерсти носочки для

своего кота. Сначала Снежок не хотел их носить, а потом он сообразил, что в них гораздо теплее выходить зимой на улицу. И каждый раз, когда кот собирался погулять, он начинал громко мяукать, ему надевали носочки, а после прогулки – снимали и сушили на печке. С тех пор Снежка домашние стали называть «Кот в сапогах».

В доме зимой, несмотря на морозы, было всегда тепло, печку топили два раза. А вместо дров, которые были большой редкостью (хутор стоял в степной местности), использовали заготовленные летом кирпичики из навоза. Для растопки брали хворост. По вечерам любили есть запеченные яблоки, тыкву или варенец (его называли Russemilzh – русское молоко). Спать зимой ложились рано, и как только в доме наступала тишина, Снежок находил свою маленькую хозяйку, ложился рядом и начинал громко мурлыкать. Под кошачье мурлыканье семья и засыпала.

Бабуся и сейчас любит кошек. Когда она рассказывала эту историю про «Кота в сапогах», на коленях у нее тихонько мурлыкала кошка Муся – наша общая любимица.

Кузнецов Петр, 10 лет – 2 место

В ДЕБРЯХ АМАЗОНКИ

(отрывок из повести)

Глава 1

Эта история началась в 1990 году. Во всех городах России и других странах в газетах начали писать, что в джунглях, которые находились неподалеку от реки Амазонки, пропадали люди.

Двум подругам Вике и Анжеле, которые жили в городе Ленинграде, это показалось странным. Обе девушки были студентками биологического факультета в Университете и плотно изучали животный мир джунглей. Они знали, что крокодилы не могут так часто нападать на людей, и ягуары – тоже, однако, анаконды попали под подозрение.

- Нужно съездить и узнать в чем дело, - говорит Вика.- Только я не знаю, как нам туда добраться. На самолете это стоит бешеных денег.

- У меня знакомый есть, у которого есть небольшой самолет. Он не бедный человек, и точно отвезет нас туда. Конечно это не магистральный лайнер, но тебе понравится! - ответила Анжела.

- А как его зовут?

- Александр, - ответила Анжела...

Анжела подошла к телефону и набрала номер 86942****. Александр взял трубку:

- Алло, привет, Александр, это я, - сказала Анжела. - У меня есть к тебе дело. Ты что-нибудь слышал о пропаже людей в Колумбии?

- Кажется, да.

- Давай полетим и все узнаем, хоть мы и не детективы.

- Да это черт знает где! Амазонка одна из самых опасных рек в мире, ты разве этого не знаешь? - ответил Александр.

- Готовь себе помощников, - сказала Анжела, - вылет завтра в 15.00...

На следующее утро Анжела проснулась первая и еще раз проверила собранные рюкзаки. Поняла, что забыли про аптечку, и положила ее себе и Вике. Так же положила ручку и бумагу.

Девушки позавтракали яичницей с беконом, все прибрали, сделали все необходимые звонки. Машина доставила девушек в аэропорт. Там их уже ждал Александр, а потом к ним подошли еще три человека.

- Знакомьтесь, это Алексей, Иван и Сара, - сказал Александр, - они мои давние друзья и полетят с нами.

- Сара из Лондона, она детектив и немного говорит по-русски. А Иван и Алексей - путешественники и любят приключения...

- Мы что приземлились прямо в джунглях? - опасливо оглядываясь вокруг, сказала Вика.

- А что ты ожидала? - вопросом на вопрос, улыбаясь, ответил Александр.

В это время неподалеку раздался рев какого-то животного... Все бросились по старой заросшей дороге, ведущей в глубь джунглей, прочь от самолета.

- Вот сейчас мы точно оторвались, - спустя какое-то время сказала Сара.

- Нужно быть осторожными, это ведь не единственный ягуар, и, вообще, здесь и крокодилы водятся и другие хищники, - ответила Вика.

Пока они шли, незаметно стемнело. Наконец, они добрались до реки.

- Это Амазонка, - воскликнул Алексей, - мы дошли до нее.

- Тише, пожалуйста, тут нельзя кричать, - сказала Сара.

Неожиданно за кустами раздался шорох.

- Это ягуар?, - испуганно спросила Вика.

- Не знаю, - шепотом ответила Анжела.

Кусты раздвинулись, и к ним вышел мужчина средних лет, в охотничьей одежде...

- Я известный охотник, и меня наняло правительство Колумбии поймать или застрелить животное, которое убивает людей, - ответил мужчина.

- А почему вы решили, что их именно убивают, может они живы и их кто-то похитил?, - спросила Анжела.

Внезапно, с дерева, на охотника бросилась огромная змея, не менее 10 метров, сбила его с ног и, обвив его, начала душить...

Белослудцева Кира, 11 лет – 3 место

ДНЕВНИК ГИМНАЗИСТКИ

18 сентября

Сегодня у меня особенный день, я наконец смогла понять то, что крутилось в моей голове давно. Помогла мне в этом книга Элии Барсело «Хранилище ужасных слов». Героиня этой книги говорит своей маме обидные слова, после которых мама уходит из дома. Талья (героиня книги) на самом деле очень любила свою маму, но не сказала ей об этом. Она наоборот кричала грубые «ужасные» слова. Я поняла, что в жизни многие проблемы от того, что люди говорят не то, что думают, не могут выразить свои мысли, подобрать нужные слова, а вместо них произносят другие, причиняющие боль. Я иногда тоже говорю не то, что хочу сказать на самом деле. Нужно пробовать растворить ненужные слова и лучше молчать, если не можешь подобрать слов...

19 сентября

Сегодня я была на конкурсе выразительного чтения стихотворений в гимназии. Было много выступающих, но меня поразило стихотворение Николая Гумилёва «Слово». В этом стихотворении поэт утверждает, что слово – это могущественная сила. «И в Евангелии от Иоанна сказано, что Слово это - Бог». Я поняла, что мы бессильны, потому что живём с мёртвыми словами, часто говорим злые, пустые слова. Я бы хотела научиться управлять этой силой, нужно начать собирать сильные, живые слова.

Вечером я больше часа слушала, как моя сестра болтает по телефону с подругой. Она уже взрослая, и я думала, что услышу какие-то интересные слова, запишу их в свой дневник, сделаю своими, но, к моему разочарованию, ничего интересного я не услышала. Я поняла, что искать их нужно в книгах.

21 сентября

Сегодня я опять счастливая, моё сердце сильно бьётся при мысли о моей волшебной встрече со словом. На уроке русского языка мы выполняли контрольное списывание, и в этом тексте мне встретилось слово «мириады», я не знала его значения, но сердце моё забилося. Я почувствовала красоту этого слова. Словарь помог мне разобраться с его значением, а вечером я напечатала это слово на бумаге, прикрепила его над своей кроватью, раздёрнула шторы и долго глядела на ночное небо, в котором мигали мириады звёзд. Я почувствовала, что красивых живых слов в языке тоже мириады, нужно только захотеть познакомиться с ними.

22 сентября

Сегодня утром в гардеробе я услышала, как Нина Ивановна, наша гардеробщица, назвала одного мальчика «милок». Интересное словечко, вроде бы доброе, но с упрёком. Мальчишка, услышав к себе такое обращение, заулыбался и поставил свою обувь на место.

24 сентября

Сегодня я с радостью пошла в школу в предчувствии того, что услышу там новые живые слова. Эта игра очень увлекает меня, я завела тетрадь, куда записываю свои слова, записываю их значения. Я ношу эту тетрадь с собой везде, потому что страшно боюсь услышать слово и забыть его.

25 сентября

Моя сестра рассказала сегодня мне, что очень волновалась перед зачетом в университете, не могла связно говорить, колени её дрожали, руки были ледяными. Преподаватель, увидев это, с улыбкой сказал ей, что она очень способная и её не о чем волноваться. После этих слов моя сестра смогла уверенно отвечать и получила пятёрку. Вот это волшебная сила слова! Теперь я часто читаю словарь Ожегова, а раньше я хотела убрать его подальше в шкаф, думая, что это ненужная книга, которая занимает много места...

Тур Полина, 10 лет – Специальный диплом «За дебют в конкурсе»

МОЯ ЛИССИЯ

Всё началось с одного небольшого происшествия.

Сначала я пыталась найти волшебную страну у себя дома, но все усилия были напрасны. И вот однажды по дороге в новую школу я заметила чудесный лесок. Посреди шумного города он выделялся своей укромностью, тишиной и спокойствием. Там росли густые кусты и маленькие ёлочки. Это было необыкновенное место, которое притягивало меня своей таинственностью. Казалось, что внутри кустов живут маленькие лисы. Я сделала шаг навстречу. И мне показалось, что десятки маленьких усатых мордочек с любопытством выглянули навстречу.

- Будем знакомы! Я – Полина.

Кусты зашуршали, и к моим ногам упал маленький золотистый лист, так и сиявший лучами осеннего солнца. Я поняла, что мне здесь рады.

На следующий день в школе я рассказала об этом моим лучшим подругам – Лилии и Асе. Им тоже захотелось побывать в моей волшебной стране - Лиссии.

После уроков мы направились в тот лесок. Когда мы были уже совсем близко, тысячи маленьких лисят уже встречали нас. Они весело шуршали под ногами, бегали и кружили, пытаясь ухватить друг друга за хвостики.

Несколько часов незаметно пролетели для нас, и нам пора было прощаться с Лиссией.

Когда наступила зима, мою волшебную страну окутало белой пушистой шубкой. А под ней сладко спали ее жители – листья.

Федорова Алиса, 8 лет – Специальный диплом «За дебют в конкурсе»

КРЕСТОФИН ПЕРО

(сказка)

Глава 1. Крестофин Перо

Всего два месяца назад на белый свет появилось яйцо. Оно было маленьким, а мама этого яйца была большой. И вот появился из яйца птенец. Был он маленьким, но храбрым. На груди у птенца был узор, похожий на крест. Такой узор большая редкость и появляется у птенцов в их семье раз в сто лет. Поэтому и назвали его Крестофином Перо. Прошло всего два месяца и Крестофин научился летать!

Глава 2. Первые опасности.

Однажды был сильный туман. Крестофин уже проснулся. В тумане он увидел маму с червяком, которая шла к нему. Мама подошла и сказала:

— Поешь, Крестофин!

— Спасибо! — сказал в ответ Крестофин.

— Пожалуйста... — не успела договорить мама.

Как вдруг из тумана на них напал Орел!

Глава 3. В гнезде орла.

Утро было чудесным, но только не для Крестофина Перо и его мамы. Орел жил у реки, среди пшеничных полей, где с вершины горы падал водопад. Из орлиного гнезда Крестофин Перо видел, как на полях паслись коровы, веселились люди.

Глава 4. Возвращение домой.

Наступила ночь. Крестофин Перо и его мама решили сбежать. Набравшись смелости они вылетели из орлиного гнезда. Всю ночь они летели через лес и, наконец, вернулись домой.

Глава 5. Снова дома.

Крестофин Перо проснулся еще до рассвета потому, что хотел есть.

— Я хочу есть. — сказал он маме.

— Сегодня ты можешь есть все, что хочешь! — ответила мама.

— Почему? — спросил Крестофин у мамы.

— Потому-что сегодня из зоопарка возвращается папа!!!

— Ура!!! — обрадовался Крестофин Перо.

Глава 6. Возвращение папы.

Солнце еще не встало, а папа Крестофина Перо уже прилетел. В своих лапах он держал пиранию, АФРИКАНСКУЮ ПИРАНЬЮ, которую он принес из зоопарка. Африканскую пиранию папа Крестофина Перо выловил в озере на территории зоопарка. Вся семья стала с наслаждением поедать рыбу. Сытые они крепко уснули.

Глава 7. Приключения продолжают – первое сражение.

Казалось бы, все было на стороне Крестофина Перо. Но не сейчас... Проснувшись ночью, Крестофин Перо увидел страшную картину. Несъеденная ими за ужином африканская пирания оживила! И тут Крестофин Перо вспомнил! Папа рассказывал, что вода в озере, где выловили пиранию, живая.

— Будь наготове, сынок. В первую ночь пирания может ожить в любой момент! — предупреждал папа Крестофина Перо.

Крестофин Перо был хоть и маленьким, но храбрым птенцом. Он не растерялся и напал на пиранию. Крестофин упал. Силы были неравны. Несмотря на это, он встал, продолжил сражаться и победил страшную пиранию.

Заключение.

Ты помнишь третью главу? В ней рассказывалось про Орла. Так вот, у этого знакомого тебе Орла родился сын. Однажды, прогуливаясь по пшеничному полю, Крестофин Перо встретил орленка. Орленок знал от отца о Крестофине Перо и его подвиге и немножко ему завидовал. Крестофин Перо не был знаком с орленком, поэтому спросил его:

— Как тебя зовут?

— Сэлман! — ответил радостно орленок.

Так они и познакомились. С тех пор они очень сдружились. Вместе летали, играли, ловили рыбу, делали много интересных вещей, о которых знали только они.

Карпова Екатерина, 12 лет - Специальный диплом «За продолжение лучших традиций приключенческой прозы»

СИЛА ИНЕРЦИИ

(отрывок)

Верка неслась как сумасшедшая, сбивая все на своем пути. Она бегала по лестницам многоэтажного дома, спотыкаясь на каждой третьей ступеньке. Забежав в квартиру, не снимая обуви, она прошла в спальню. Но, не найдя там никого, хотела уже идти в другую комнату. Она развернулась и влетела в шкаф. С Веркой все было в порядке, а вот шкаф, покачнувшись, чуть не рухнул на девочку:

- Понаставили тут шкафов! Тьфу ты! – потерла нос Вера,

- Понаставили тут девочек, – подумал бы шкаф.

Вера вбежала в комнату, где сидела Таня:

- Ну что, принесла? – спросила она.

- Да! – ответила девочка и с гордостью подала мешочек.

- Ну-ну... - съехидничала Танька, - Ты так спешила, что аж ханты на Севере покачнулись!

И Таня, «нырнув» в мешок, принялась там что то искать... Но давайте вернёмся на 4 часа назад...

Утро летнего дня приветливо встретило жильцов многоквартирного дома, где живет Таня и её семья. В квартире уже в 10 часов утра всё кипело и бурлило. На кухне у плиты

хлопотала мама, пытаясь уследить за уже подгорающими блинами. Сашенька вертелся у её ног, а папа, закрывшись в туалете, названивал кому-то и явно нервничал. Вдруг на кухне появилась Таня. Радостная улыбка и 2 аккуратно уложенные косички (что довольно странно для неё) говорили о предзнаменовании праздника.

- Ну что... Мы уже едем на природу? – спросила Танюша и закинула за плечо рюкзак.

Мама поправила волосы и печально вздохнула. Выражение её лица давало знать, что здесь что-то не так.

– Знаешь, я уже несколько лет прошу дедушку починить старые часы, – посетовала мама и посмотрела на узорчатые черные часики, висящие в гостиной, – а он всё своё: это старинный механизм, он не подлежит ремонту...

Мама вздохнула и добавила:

- И еще. Понимаешь, Танечка, сегодня мы не поедem в лес, поход придётся отменить...

Девочка замерла на месте.

- Я знаю, как ты готовилась, начала уговаривать мама, - но к нам скоро приедут гости - наши дальние родственники. Они преодолели огромный путь, чтоб доехать до нас, а не встретить их будет невежливо... Кстати, с ними приедет твоя троюродная сестра.. кажется, Вера.

Но Таня уже вышла из кухни, чуть не плача направилась к себе в комнату, где просидела почти полчаса и не заметила, как уснула...

И вот вся семья сидела за столом. Саша таскал эклеры с тарелок, распихивая их по карманам. Мама общалась с гостями, шутила и рассказывала разные истории.

- Мы с тобой как-то странно познакомились. Меня зовут Вера, - она протянула руку и попыталась улыбнуться.

- Знаю. Меня Таня, – хлопнула по руке обиженная.

- Может тогда – в баскетбол? – предложила Вера, – я видела, что у тебя тут и кольцо висит.

Но мяч отскочил от железного обруча и полетел на Веру. Та резко оттолкнула его, и вот он уже летит в противоположном направлении и... попадает в часы. Старинный механизм падает и разбивается. Детали летят в разные стороны, а девочки с раскрытыми ртами смотрят на пол и от страха не могут пошевелиться.

- Меня родственники убьют! – прошептала Таня – Эти часы – фамильная ценность, которые, как они говорят, стоят целое состояние!

- Дело плохо.... Но ... Если подумать, то можно исправить, - решила Верка, - И не ной! Никуда не денется твоя ценность! Соберём осколки, тут приклеим, тут нарисуем и, может, даже лучше получится. – С этими словами Верка выгребла из-под ковра кусочки и начала их подставлять друг к другу. Таня села рядом и попыталась выровнять оправу.

Обе девочки, окружив часы, что-то мастерили. Главным хирургом была Таня. Несмотря на то, что Вера проявила свою инициативу о починке часов, как бы она не старалась, у неё ничего не получалось. Таня же командовала своей подчиненной, не подпуская её к часам.

- Вер, не могла бы ты принести мне клей? – просила Таня, – зайди к Скоркову этажом ниже и побыстрее...

Вера прямо в танькиных тапочках побежала вниз по лестнице, напевая во весь дух песню.

На этом мы и начали наш рассказ.

Пока Танька искала что-то в пакете, Вера подошла к часам.

– Ну как продвигается работа!?

- Кажется... Не хватает одной детали, – сказала Таня и показала на минутную стрелку.

- Смотри, что я нашла! Это случайно не та потерянная вещица!? – повеселела Вера и подала заржавевшую тонкую стрелку, – Она лежала под шкафчиком в гостиной!

Вдруг хлопнула дверь.

- Мы пришли! – раздался приглушенный голос мамы.

- Мама! Танька часы разбила! – послышалось за дверью.

В комнату вошли родители:

- Да, вот они! – улыбнулась Вера и показала восстановленные часики. Но одна деталька отломилась, – и достала потерянную стрелку.

Мама остолбенела.

– Вы нашли вторую стрелку?

- Да... – застенчиво сказали девочки, а потом почти хором спросили – стоп, что значит нашли!?

- Дело в том, что когда я была маленькой, мы с вашим дядей играла в волейбол и случайно попали мячом в эти часы. С тех пор я думала, что одна из стрелок навсегда потеряна, а часы уже не починить, но вы нашли её! – обрадовалась мама.

На следующий день тётя Оля повесила часы обратно на место и настороженно прислушалась. Она поднесла ухо к старым часам и услышала: тик -так, тик- так, тик -так...

Неганов Николай, 13 лет – 1 место

ВОТ РОЩА МОЯ...

Вот роща многодревняя моя: поляны земляничные, внизу луга, заросшие травой, тропинка, убегающая вдаль. Волшебная, необъяснимая моя роща!

Единственное место, где можно отдохнуть от дум, которые вселяются в душе, от мыслей, что роятся в голове.

Идёшь по роще в сторону Копытово и думаешь: «Вот так бы и идти!», но вот знакомые три дерева, что встали на пути. Они мне говорят: «Здесь роща уж закончилась и начались овраги». В оврагах птицы неизвестные поют, они все в ярком оперенье, а ты любишься и не заметишь, как придёшь в деревню. В деревню, что Копытово зовётся.

Я бегаю утрами, я борец. Со мной бегут ещё брат Вова и сестрёнки. Мы все борцы, стараемся, как можем, чтоб в греко-римской выиграть борьбе. И роща нам в победе помогает!

Любите землю, что дана вам даром! Любите вы её и берегите. Спасайте от дурных людей, пожаров, от вырубки, от мусора, от грязи! А наша роща – лучше её нет! И лучше нет прекрасных этих сосен! Я знаю, что наступит день, когда все люди будут, как деревья, спокойны, и прекрасны, и мудры!

Я так люблю бродить по лесу,
Вот просто так люблю бродить,
Ногами листья бороздить.
И чтобы не мешал никто,
И чтобы думалось про то,
Как хорошо бродить по лесу,
Как хорошо искать грибы
И просто так, для интересу
Свистеть во время сей ходьбы.

Кирсанова Екатерина, 15 лет – 2 место

«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие» (А. С. Пушкин)

РАССКАЗ

Стоял холодный дождливый осенний вечер. В этом году я часто болел, поэтому почти не ходил в школу. Единственным моим утешением были книги, хранящиеся в отцовской библиотеке. Да и те я перечитал уже вдоль и поперёк. И вот сейчас, сидя у тёплой батареи и просверливая глазами стену, я никак не мог придумать, чем бы мне заняться. Как вдруг в комнату вошёл отец, держа в руках большую увесистую книгу в кожаном переплёте. «Эту книгу я специально берёг для тебя,- сказал мне отец.- В ней поднимаются очень важные жизненные проблемы. Для того чтобы правильно понять её содержание, ты должен был подрасти, и книга хранилась у меня до нужного момента. И вот сейчас, я считаю, что этот момент настал». И отец протянул мне книгу. На её обложке большими золотыми буквами было выведено: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие. А. С. Пушкин». «Что это? - спросил я у отца. - Что означают эти слова?» «А ты внимательно посмотри в окно и всё поймёшь»,- ответил отец. Я уставился на него ничего не понимающими глазами. «Тебе будет над чем подумать»,- сказал отец и вышел из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

«Что бы это значило? - подумал я, усаживаясь на подоконник. - Чего я не видел в этом окне?» Надо сказать, что жили мы в самом центре Санкт-Петербурга в маленькой квартирке на тринадцатом этаже. Жил я там с самого моего рождения, поэтому вид из окна знал, как свои пять пальцев. Но всё же, решив последовать совету отца, я послушно посмотрел в окно.

Прямо под окнами несла свои могучие холодные воды Нева, ударяясь, грозно отступая и снова ударяясь о гранитные кирпичи набережной. Как я знал из уроков истории, набережная эта была построена по указу Екатерины II самыми выдающимися зодчими Петербурга: Юрием Фельтеном, Жаном-Батистом Леблонем и другими. Это была колоссальная работа. Требовалось расчистить русла рек, вырыть новые каналы, укрепить берега сотнями тысяч свай, уложить десять тысяч кубических метров гранита и ещё больше буровой плиты. И конечно же, вся работа производилась вручную! И не смотря на все сложности, на непосильный объём работы русские рабочие - талантливый, трудолюбивый народ - всё выдержал, и сейчас мы можем наслаждаться стремительным течением реки, сидя у самой воды на аккуратно выложенных гранитных ступенях. И правда, каких титанических трудов стоила русскому народу эта набережная! А я как-то никогда об этом не задумывался. Ведь когда бежишь в школу совсем не до этого, да и времени совсем нет. И вот сейчас, сидя на подоконнике и глядя в окно, я вижу совсем не ту набережную, по которой бегал в школу, а настоящее русское произведение архитектуры. И как я мог не замечать этого раньше?

Я повернул голову вправо. Там недалеко от нашего дома была расположена набережная реки Мойки. Мойка, Мойка, Мойка... Название этой реки мы несколько раз упоминали на уроках литературы. Но с чем оно связано? Не полагаясь на свою память, я отыскал в лежащей на подоконнике стопке тетрадей тетрадку по литературе и принялся энергично её перелистывать. Ага! Вот! Нашёл! Надо же! На Мойке 12 жил сам А. С.

Пушкин. Тот самый, чью книгу я сейчас держу в руках. А с ним по соседству когда-то жили Пущин и автор знаменитой комедии «Горе от ума» Грибоедов! Вообще, события многих литературных произведений, изучаемых нами в школе, разворачиваются на улицах Санкт-Петербурга, именно на тех, по которым я частенько прогуливался после школы вместе со своими товарищами, когда был здоров. Воскресив в памяти давно забытые мной уроки литературы, я твёрдо решил, что как только поправлюсь, обязательно пройду по всем тем улицам, которые вдохновили выдающихся деятелей русской литературы и побудили к созданию настоящих шедевров.

Слева от набережной Невы в вечерних сумерках виднеется шпиль Петропавловской крепости с парящим в небе крошечным ангелом. Образ ангела всегда ассоциируется у меня с надеждой, мечтой, верой. И этот ангел не исключение. Золотой ангелочек на шпигеле Петропавловской крепости для меня - образ мечты Петра I, его страсть к мореплаванию. С самого раннего детства Пётр шёл к своей цели и вёл за собой народ. Северная война, уроки кораблестроения, создание географических пособий и карт - всё это результаты труда и упорства великого русского царя и его сподвижников – талантливых мастеров, учёных, военных. Создать целый флот! О такой целеустремлённости можно лишь мечтать!

Я снова обвожу взглядом вечерний город. И для меня это уже совсем не тот Питер, какой я видел раньше. Теперь Санкт-Петербург для меня - это миллионы талантливейших людей, настоящий шедевр русской культуры. А ведь отец был прав. Порой очень важно просто сесть и осмотреться вокруг. Осознать, где ты находишься, что тебя окружает, задуматься о прошлом, настоящем и будущем. И вы сами не заметите, как преобразится мир вокруг вас, счастье наполнит всё ваше существо, и душа откроется добрым и светлым, как ясное голубое небо, чувствам.

Вот какой важный посыл содержат слова великого русского поэта. И будет счастлив тот, кто сможет понять их смысл и назначение.

Нуждина Елизавета, 13 лет – 3 место

ПЕРВЫЙ ПОДВИГ ХРАНИТЕЛЕЙ

(отрывок из повести)

Глава 1

Давным-давно далеко-далеко отсюда было королевство Кориан, и жили в нём люди и разный волшебный народ. Корианцы были очень трудолюбивы. Правил ими добрый и мудрый король. Но однажды всё изменилось.

Народ из-за пустыни вторгся в границы страны. Враги захватывали город за городом, армия была уже на грани истощения. И тут в разных прифронтовых частях королевства появились Хранители. Огонь, Вода, Земля, Воздух и Слово. Никто не знал, откуда они пришли. Одни говорили, что они явились со звёзд, другие – что это посланцы эльфов. Всего их было пятеро ребят, избранных, чтобы защитить свою землю.

Решающая битва состоялась возле Картиона – столицы государства.

Полчища неприятеля уходили за горизонт, они окружали город. Положение становилось безнадёжным, и Хранители решили увести всех жителей в безопасное место. Полем боя стали окраины города

На поле брани вспыхивали огненные цветы, гуляли ветры, реками текла вода, разверзалась земная твердь, свистели стрелы, и был слышен звон металла о металл. Друзья сражались плечом к плечу, то чувствуя рядом присутствие друг друга, то снова оказываясь один на один с врагом. Как раз в этот момент Лиза и Паша очутились спиной к спине. Они могли слышать своего товарища, хотя кругом стоял непрерывный звон мечей.

Опустевший город гулко завыл своими безлюдными домами, и на горизонте показался вражеский самолёт.

- Паша?- как- то нерешительно начала Лиза, хранительница Слова.

- Да?- протянул хранитель Воздуха, отражая выпад противника.

- Взгляни на небо...

В небе чётко очерченной тенью прорисовывался вражеский бомбардировщик. Машина летела на полном ходу прямо в центр города.

- Нужно остановить его прежде, чем дело дойдёт до подрывных работ, – уже с обычной уверенностью проговорила девушка.

Павел не успел сказать ни слова, а уже над полем боя метнулась бирюзовая молния. Юношу окружили. Позднее он сожалел о том, что не смог помочь другу.

Неожиданно запустынные начали отступать, глядя на небо. Железная птица пролетела над городом, рядом в двух шагах самолёта уже падала вниз Лиза, а вслед девушке неслось что- то конусообразной формы. Раздался взрыв чудовищной силы, а за ним последовала вспышка, превосходящая по яркости тысячу солнц. Воители закрылись щитами. Город взлетел на воздух, не было рядом и Лизы, только ветер развеивал огненную пыль от скелетов уцелевших зданий. Вокруг было холодно и пустынно.

Даше, хранительнице Огня, на минуточку стало страшно. Но только на минуточку. На её глазах выступили слёзы. Она больше не могла себя сдерживать и неожиданно для себя молча заплакала. Юноши в тишине склонили головы. Наступал обжигающе-холодный вечер, а за ним ещё более холодная ночь.

За рекой разгорались костры неприятеля. Ребята тоже развели маленький костерок. Все расселись вокруг, и начали думать, что делать завтра.

-Ну,- начал Артём дрожащим голосом, – будем биться до конца?

Хранитель Земли молча ждал ответа на свой вопрос. Никто ничего не говорил, все просто сидели, и переживали своё горе. Неожиданно тишину разрезал бывший некогда чистым и звонким голос Паши...

Паникарова София, 13 лет – Специальный диплом «За продолжение лучших традиций классической прозы»

МОРСКОЙ КРУИЗ КРЫШКИ

Одним солнечным днем Крышка бродила по безлюдному песчаному пляжу. Сегодня капитан Жгутиков уходил в плавание. Матрос дрял палубу под чутким руководством капитана. Крышка с самого утра придумывала, как бы ей уговорить Жгутикова взять её в путешествие и уже была готова дать ему денег.

– Фёдор Иванович! – окликнула она капитана с пристани.

– Что тебе, Катя? В плаванье – не возьму, – отрезал Жгутиков.

– Но почему? Ну, Фёдор Иванович!

– Потому что ты – ребенок! Твоя мама мне потом такое устроит! Ух! – пояснил Капитан и покраснел.

– А оно опасное, плаванье ваше? – Спросила, затевая что-то, Катя.

– Конечно! Очень, очень опасное! – Ответил Жгутиков.

– Ну, ладно!... – крикнула Катя и убежала, сверкнув пятками.

Она бежала со скоростью света, боясь не застать дома маму. Её светло-русые волосы развивались по ветру. Морской бриз приятно дул в лицо. «Интересно, а почему мама зовет меня Крышкой?..», – думала Катя. Она всегда думала о чем-то странном и

непонятном, когда бежала. Например, вчера, убегая от соседа, она думала о бананах и о том, как им живется.

– Мама! – Крикнула Катя, забегая, – ты еще здесь, не ушла?

– Да, я здесь, Крышечка! – улыбалась мама.

– Мама! Ты не уходи! Собирай вещи, мы едем в круиз!

– Ха- ха-ха! Шутишь? В какой круиз, фантазерка?

– В морской! Нас Федор Иванович позвал!

– Фёдор Иванович? – Мама смутилась – Ну, что ж, тогда поедem! Готовься!

Через час Катя с мамой и двумя чемоданами в руках взoшли на корабль.

– Это как понимать, Катерина?!! Что ты тут делаешь? – Возмутился Жгутиков.

– А мы с мамой пришли по вашей просьбе! Мы готовы отправляться в путешествие! – пояснила Катя.

– Какое путешествие? – недоумевал Капитан.

– Фёдор Иванович! – вмешалась мама, – Вы же сами нас пригласили!

– Пригласил? – переспросил Фёдор Иванович и, опять начав краснеть, посмотрел на Крышку. В её беспечном взгляде он увидел лисью хитрость, но понял, что пообщаться с мамой Кати – редкая возможность, которой нужно воспользоваться, – Да, я пригласил! Пойдемте, я провожу вас в каюту!

И они удалились на время.

А через год Катина мама и капитан Жгутиков поженились. Каждое утро Крышка просыпалась от шума волн, бьющихся за бортом, о котором так мечтала, и выходила на палубу, где играл её младший брат.

Лобанов Александр, 17 лет – 1 место

ВМЕШАТЕЛЬСТВО

(отрывок)

Когда у тебя в распоряжении вечность, ты обретаешь удивительно тонкое состояние покоя.

К полному умиротворению приводит лишь одно осознание того, что все, когда-либо происходившее и все то, что должно произойти, идет по твоей личной схеме и безоговорочно подчиняется лишь ей одной.

Эта схема совершенна. Она алгоритм мироздания. Все многообразие действий, от сдвига атома до рождения и увядания галактик, является ее порождением, а также всецело и полностью подчиняется ей.

Вы ,наверно, уже догадались, что этот колоссальный механизм, это творение, подобия которому уже не будет, зовется судьбой.

При ее создании я ,конечно, понимал, что даже совершенство не сможет заполнить ту пустоту, которую породило во мне пребывание в вечности. Поэтому я делал судьбу так, чтобы однажды она привела к тому, что на свете появится нечто, способное заменить меня, то, что само начнет созидать, и необходимость во мне исчезнет. И когда это случится, мне можно будет уйти.

Так, волей судьбы появилась жизнь...

Хоть я и являюсь создателем судьбы, полностью контролировать и управлять своим творением я не могу. Именно поэтому, процесс превращения жизни в то состояние, при котором не будет необходимости в моем существовании, все еще не наступил.

Несмотря на свое совершенство, судьба породила далеко не совершенных существ.

Сотни миллионов лет шел процесс превращения жизни в то состояние, когда она способна будет выполнять свое предназначение. Это состояние называлось – человек.

С самого начала своего существования у людей появилась собственная система управления. Изначально создававшаяся под вполне разумным предлогом – объединение усилий человечества, для того, чтобы упорядоченными, мелкими, но неотступными шагами вести его к развитию, эта система превратилась в ярчайший памятник человеческому несовершенству.

Правители и их соратники очень часто были ослеплены эгоизмом, который заставлял их безжалостно эксплуатировать своих собратьев, так или иначе порабощая их.

Но даже это не было апогеем человеческой слепоты. Правители, уверовав в собственное величие, стремились реализовать свои амбиции, путем разжигания войн. Это явление стало традиционным для человеческой истории.

В самом начале войны, а лучше сказать драки, происходили из-за еды и мест обитания, которых тогда было больше, чем требовалось людям. Затем они сочли нужным воевать ради того, чтобы навязывать друг другу свои убеждения, пусть даже насильно.

Причин для войн никогда не было, но люди не понимали этого и с необычайным энтузиазмом готовы были снова и снова убивать и умирать, чтобы реализовывать планы и амбиции тех, кто убедительнее говорил и был активнее и энергичнее остальных.

Система управления быстро развивалась и претерпевала коренные изменения. Народом управляли то единицы, то небольшие группы, но несмотря на это и на то, что каждый новый правитель уверял, что не повторит ошибок предыдущего, суть этой системы не менялась: люди все также тратили свой потенциал на войны и думали, что их правители действуют в их интересах.

В конце концов они накопили столь богатый опыт убийства друг друга, что смогли создать то, что способно разом уничтожить их всех. Конечно, войны от этого не прекратились, однако их стало заметно меньше.

Но и после того, когда наступил период относительного спокойствия, человеческое несовершенство вновь дало о себе знать.

Наиболее хитрые из людей научились манипулировать своими собратьями, сумев заставить их желать то, что по сути им было не нужно. Таким образом, обманутые люди добровольно становились рабами бесполезных вещей и автоматически рабами тех хитрецов, которые давали им это вещи.

Из всего того, что было сказано выше, можно сделать вывод о том, что жизнь – полностью безнадежна, однако это не так.

Когда я наблюдал за ней, меня очень удивляла одна поразительная закономерность: в каждом периоде человеческой истории находились люди, готовые без тени страха и сомнения смотреть в бездну неизвестности. Люди, готовые принять действительность такой, какой она является, а не прятаться за теми многими, раскрашенными иллюзиями и предрассудками картинами мира, которые так усердно навязывало им большинство собратьев. Люди, не смотря на непонимание, а довольно часто и враждебность к своим деяниям, со стороны своего окружения, готовые вновь и вновь побеждать страх невежества, расширять границы человеческого разума и возможностей. Люди, готовые понять кто они, свое место в этом мире, свои возможности и свое предназначение. Именно они всегда являлись тем огоньком надежды, спасавшим свой род от полного погружения во тьму.

Жизнь – уникальное явление. Для того чтобы она возникла, должно было произойти огромное множество маловероятных событий. Создать и упорядочить в огромное полотно их могла только судьба, и как ее создатель, я знаю, что во второй раз жизнь не появится.

В последнее время люди все интенсивнее уничтожают свой дом, а учитывая то, что второго такого нигде нет, я понимал, что при подобном развитии событий жизнь очень скоро перестанет существовать.

Я создавал судьбу совершенной в надежде никогда не вмешиваться в ее ход, я никогда не делал этого, до того момента, пока не понял, что без моего вмешательства жизнь перестанет существовать, поэтому мой план не будет выполнен. И тогда я без колебаний решился на это...

Якимова Ксения, 16 лет – 1 место

ЛИЛИИ

(отрывок)

Заледеневшее окно веяло неприятным, уличным холодом. Тоненький слой матового инея осел на стекле, и поэтому света в комнату попадало совсем мало: здесь царил полумрак.

Тишина царила в доме.

Несмотря на холод, веявший от окна, на подоконнике пристроился паренек, прислонившись спиной к замерзшему стеклу. Иногда он прижимал палец к стеклу, и тогда иней оттаивал, образовав копеечное окошко на месте пальца. Юрий делал это несколько раз, заглядывая каждый раз в образованное отверстие тусклыми серыми глазами.

- Не горбись.

Это прозвучал голос сестры. Она даже не оторвала голову от своего занятия за столом, продолжая сосредоточенно чертить тонким карандашом на огромном листе ватмана. Это ее постоянное замечание стало регулярным, обыденным – «Юрий, не горбись», «Юра, выпрями спину», «Опять согнулся. Что с тобой делать...». И он уже привык автоматически выпрямляться после ее слов – даже не обращая на них особого внимания. Да и зачем?

Сейчас она закончит чертить и побежит в институт. Вечно бежит куда-то. Ей главное, чтобы брат был накормлен, умыт, сделал все уроки – и не горбился. Это все, что ей от него надо. Это все, что требует от нее долг старшей сестры.

Это ладно, это пусть. Одному в квартире привычно – тихо, спокойно. Трещит проводка. Птицы бегают по чердаку, жителям домов под самой крышей должно быть известно такое явление. И тихо.

Вот, зашуршала листьями. Торопливо открутив крышку тубуса, Юля запихнула в него скрученный ватман и бегом помчалась в коридор.

- Юра, я ухожу.

- Пока.

Он переждал быстрый хлопок двери и выдохнул.

Ты один. Снова. Совсем один.

Минуту, наверное, в доме стояла полнейшая тишина. Одиночество – это нормально. Многие жаждут одиночества, ищут его, и не могут найти. Одиночество – это подарок. Но почему тогда так грустно?

Сбоку, от стены соседей послышался резкий звук. Крики и плачь. Юрий вздрогнул, посмотрел на стену. Кричит... кричит женщина. Но это происходит постоянно. И это нормально...

Что говорят об этой квартире? Да многое говорят. Юрий не часто видел ее владельцев – супружескую пару средних лет – на лестничной площадке или в лифте. Обычно рано утром на глаза попадает мужчина из этой квартиры. В черном пальто на все сезоны, с отчужденным взглядом, и холодным приветствием. Он уходит обычно куда-

то, торопясь, стараясь не встречаться глазами с соседями. Никто о нем ничего не знает, как и о его жене. Единственное мнение, которое складывается о ней однозначно у всех соседей – она больна. Но раньше она не была такой. Что-то случилось. Что... опять же, говорят многое. И ни что не стоит даже близко с правдой. Ни что даже краешком не отражает правды. А ведь все верят в нее, в эту ложь. Потому что верить больше не во что...

Устюжанинов Артемий, 16 лет – 2 место

ДЕВЯТОЕ МАЯ

Девятое мая - это не простой день. Это праздник. Праздник не только России, но и всего мира. Ведь это День Победы. День великой Победы над фашистскими захватчиками. Каждую семью затронула эта война... И не дай Бог нам ещё раз это пережить...

Матвей Фёдорович - ветеран Великой Отечественной войны. Именно его руками ковалась победа. Именно он шёл на Берлин в 1945. Он как сейчас помнит все то, что происходило тогда. Эту память он передал детям, те, в свою очередь, как смогли - своим детям.

Его детям уже за шестьдесят, они живут отдельно. Он один. Его жена умерла от сердечного приступа. И в последнее время Матвей Фёдорович ждёт с нетерпением любого праздника, ведь тогда к нему приедут внуки и правнуки. И этот день не стал исключением.

Он сидел у окна и, надев очки, читал книгу «А зори здесь тихие». Эту повесть ветеран знал наизусть, но часто перечитывал именно Девятого мая. Это вошло в привычку, например, как дарить подарки в день рождения.

Перелистнув очередную страницу, он услышал шум мотора. Это был его правнук. Матвей Фёдорович ждал его с раннего утра. Собрал на стол всё, что у него было в холодильнике. Тарелка с нарезанной ровными ломтиками колбаской и сыром, чашка с баранками, огурчики, помидорчики. Скучно, но это все, что было.

Пенсионер с трудом доковылял до двери, за которой уже стоял его правнук.

-Привет, дед.

-Здорово, внучек, проходи, садись за стол.

-Не, дед, я на минуту, мы с друзьями праздновать едем сейчас.

-А что, со мной не побудешь?

-Не, дед, извиняй.

-А Маринка где, что не заехала?

-Она уже там, в лесу, нас ждёт.

-А в магазин заехал, купил, что я просил, а то кушать-то ничего уж почти не осталось?

-Не заехал, дед, забыл. Ладно, с праздником, я поехал.

-Пока, внучек.

Ветеран даже не успел договорить, а его внук уже сбегал с крыльца. Матвей Фёдорович сел за стол. Ему было грустно, глазам хотелось плакать, но слёз не было. Они закончились тогда, когда умерла его жена. Тогда-то он и стал одинок.

По телевизору показывали парад, где-то за окном веселилась молодежь, а ветеран был где-то далеко, там, где слышалась стрельба, где его друг и товарищ упал, подкошенный пулей. В тот момент он думал, если его убьют, то кто поможет матери. Он вспомнил, как со слезами на глазах все радовались победе...

Спустя час Матвей Фёдорович в орденах вышел на улицу. Он решил сам сходить в магазин. Небо низко висело над дорогой, асфальт блестел, выбоины светились водой, в воздухе стояла морось.

Пенсионер медленно ковылял по обочине и насвистывал про себя песню. Машин почти не было. Проходившие мимо люди кивали ему и вежливо улыбались. Матвей Фёдорович приосанился. Он выглядел как герой. Да что выглядел, он им и являлся.

Ещё издали ветеран заметил быстро приближающийся джип. Большая черная машина неслась по дороге и, не сбавляя скорости, проехала по луже. Она облила ветерана с ног до головы. Его пиджак, его ордена, его честь оказались в грязи. А его взгляд выхватил на заднем стекле уезжающего джипа наклейку «Спасибо деду за победу». Он хотел плакать, но слёзы не появлялись...

Байрамукова Бэлла, 17 лет – 3 место

ДЕВОЧКА, КОТОРУЮ УБИЛИ

Вы никогда не сможете забыть глаза, которые стали вам до безумия родными. В голове всегда будет образ, запах длинных волос и бесконечно милая улыбка. Как можно справиться с желанием крепко обнять ее? Просто сказать, что все будет хорошо и как жестоко осознать, что уже ничего не будет. Можно бы было знать, что видишь человека в последний раз. Но, вот, если бы я знала, что бы я сделала? Можно только гадать, что было бы, но я уверена лишь в том, что, знай я, то я всегда была бы рядом. Чувство ненужности убивает. Я знала ее всю жизнь, но, оказалось, не знала ничего.

Столько игр, придуманных нами, кто теперь будет в них играть? Кто придет под Новый Год и ляжет рядом в ожидании подарков? Каждый праздник мы отмечали вместе, наверное, поэтому, я их так любила. Она стала самой грустной историей в моей жизни.

Нас отделяла всего лишь лестница, связывающая первый этаж многоквартирного дома со вторым. Мы прибегали друг к другу и болтали, насколько хватало сил, чтобы не уснуть. Строили шалаши из подушек, вечно измеряли свой рост, дарили друг другу самые любимые игрушки. Мы были так близки. Она была моим самым первым другом, подарившим мне лучшее детство. Но сначала нас разделяла лестница, затем огромный мост и куча улиц, а дальше шли полторы тысячи километров.

Кто же мог представить, что когда-нибудь мы станем настолько далеки.

Не видясь три года, мы, словно, никуда и не уезжали. Игры, разговоры, секреты и громкий-громкий смех. И последняя ночь, когда я видела ее. Мы попрощались утром, уже приготовившись встретиться снова. Разве я могла знать?

Ее мама рассказала, что она рисовала этих чертовых китов, много таких рисунков. Она очень красиво рисовала. Когда мне сказали о ее смерти, я не поверила. Я не могла представить, что такое возможно. Маленькой худенькой девочки с длинной каштановой косой больше нет. В такое можно верить? Я до их пор не могу. Кажется, можно вечно плакать, вспоминая ее, думая о ней, размышляя о том, что было бы, если бы она не ввязалась во все это, а если представлять как больно и страшно ей было?

Она сняла и положила на подоконник свои очки, открыла окно и прыгнула с девятого этажа. Но она не самоубийца. Ее убили. Жестоко расправились с невинной девочкой. Какая-то тварь забрала жизнь самого чистого и доброго человека из всех, кого я знала. Она не была слабой, просто наивной и через чур хрупкой, в этом и заключался ее провал.

Ее сердце остановилось во время того, как она падала с окна дома. Я не могу даже представить, насколько страшно ей было. Она не хотела этого делать, я точно знаю.

Я не общалась с ней слишком долго для того, чтобы знать, что сподвигло ее на это, я не могу толком ни в чем разобраться, но я никогда не стану судить ее. Здесь нет ее вины. Она пала жертвой, наивно доверилась и слишком жестоко поплатилась за это.

Я хочу лишь извиниться, я знаю, что она простила бы, но, вот, я не могу. Меня не было рядом в тот момент, хотя я должна была быть. Просто прости.

Я так ее люблю. Я люблю то детство, а ее доброту и самый чистый характер. Как можно было ее убить? Я хочу взять ее за руку, так же крепко, как при просмотре мультфильма «Каролина в стране Кошмаров», который тогда казался нам дико жутким, и остановить. Посмотреть в карие глаза и рассказать, как всем без нее будет плохо. Я никогда не смогу отпустить ее, забыть или перестать вспоминать все моменты. Я не могу думать, как больно ей было, какой ужас она испытывала, ведь тогда мое сердце, будто, сжимает ладонь с кучей острых иголок, которые впиваются в душу.

Она умерла от разрыва сердца. Она погибла от страха.

Эта организация, название которой мне до боли противно произносить, забрала не только жизнь моей маленькой девочки, она разрушила миллионы судеб, обрекла на вечные страдания семьи и лишила мир многих столь же добрых душ. Массовые самоубийства, если это можно так называть. Почти все были дети в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет. Невинные дети, которые еще даже не осознали свое место в этом мире, насильно покинули его. Но я всегда буду помнить. И таких людей много. К сожалению, таких людей много.

Харченко Дарья, 16 лет – Специальный диплом «За продолжение лучших литературных традиций в произведениях малой прозы»

ПОДСЕКАЙ!

«Дашка, собирайся давай, уже 7 вечера» — крикнула с кухни моя младшая сестра. Мгновение – и мы уже пытаемся впихнуться в широкие болоньевые штаны с подтяжками. Секунда, и мы одеваем курточки, пулей вылетаем за дверь, на ходу завязывая шарфы и наскоро одевая неудобные (но тёплые) бордовые шапки. Выхожу на улицу — мороз. Вечер, но на небе уже показались первые звёздочки. За оградой дома стоит мощный снегоход, а рядом с ним возятся две маленькие фигурки – Соня и Юля, подружки моей сестры и счастливые обладательницы железного коня.

– Вы зачем к снегоходу ледянку привязываете? (для острых ощущений видимо).

Ох не повезёт этой экстремалке – ухабы и кюветы никому не победить.

Наконец тонкая верёвка (скорее похожая на леску) привязана к задней решётке, яркимжелтым светом осветились фары, в наших глазах заиграли весёлые огоньки – садимся на снегоход. И через секунду ветер уже играет моими волосами, пробирается за ворот и покрывает щёки пудровой краской румянца. Вокруг мелькают желтые, белые, розовые окна коттеджей. И там, как и на улице, носится и бушует вихрь, но вихрь жизни семейной – ручной и ласковый.

Уже далеко позади оставлены огни деревни, мы разрезаем синюю тьму и теряемся в ней, оставляя за собой лишь небольшое облачко снега. То здесь, то там встречаются сухие стебли-палки. Рраз, я почти дотрагиваюсь до веточки, мы ныряем в сугроб. Тянусь, тянусь... Что это? Я чувствую снег на щеке. Наш снегоход угодил в овраг и, не выдержав крутого подъёма, повалился на бок вместе со всем своим малолетним грузом.

Холодные звёзды безучастно смотрят на нас с далёкого необъятного неба. Его тьма обнимает нас. Четыре пылинки и снегоход посреди огромного серебряного поля.

«Толкай его, держи!». Райка и Юля пытались поднять эту махину. Соня звонила своему папе.

–Погодите, погодите, отвяжите ледянку. Соня, заведи снегоход!

Гусеницы комьями выбрасывают снег из оврага.

–→ Стой, достаточно. Теперь я берусь за руль, а вы поднимайте с другого бока. – кричу я в тьму – И включите фонарик уже!

– И, рраз, и ддва. Взяли!

– Держи, держи! Подсекай!

Видимо, последняя фраза воодушевила нас, и снегоход таки оторвался от земли и встал на ребро. Соня резки поворотом ключа завела снегоход, запрыгнула на него и дала по газам.

Это было прекрасное зрелище. Из оврага, сияя и светясь вылетела Соня-повелительница снега на своём железном коне. За ней бежали три добрых гнома-помощника: Даря, Рая и Юля. Когда мы наконец добрались до деревни (и добрые гномы тоже уселись на снегоход), вдруг в голове заиграла советская песня «По дороге неровной, по тракту ли». И снова ехали мы по деревне, вновь рассекая лучами света синюю даль. Звёзды улыбались, глядя на нас. Снова мелькали огни домов, сливаясь в одну светящуюся полосу.

И сейчас, вспоминая это зимнее приключение, вновь чувствую морозный ветер, играющий моими волосами, и опять я – маленькая девочка, стоящая посреди огромного заснеженного поля.

Лозова Екатерина, 17 лет – Специальный диплом «За продолжение лучших литературных традиций в произведениях малой прозы»

ЛУЧИК НАДЕЖДЫ

Это был один из тех пасмурных дней, когда тучи плотно заволакивают небо, не давая солнцу ни щелки для побега из серого мрака. В такие дни кажется, будто все заводы города взорвались, оставив после себя темный, густой и едкий дым, который тут же захватил голубые просторы неба. Да и сам город казался серым и скучным. Все здания навевали тоску и грусть от одного своего вида. Старые дома с укором поглядывали на своих соседей – новых, чистеньких многоэтажек с большим количеством окон. А торговые центры выглядели ярким пугающим пятном на бесцветной картине, будто маленький ребенок расплескал краски по чистому листу.

Люди тоже были серыми и грустными. Моросящий весь день дождь и мрачное пасмурное небо пагубно влияли на их настроение. Они без улыбок шли по своим делам, то и дело жалуясь на город и сырость. Вот прошли дети из школы. Все как один грустные и уставшие. Как будто какой-то Волшебник-Недочка взял и заколдовал весь город, чтобы зло потирая руки, смотреть на свое творение.

Но он забыл об одном художнике, который умел прятаться от колдовства. Этот человек жил в небольшой квартире, в тех самых старых домах, которые с укором смотрят на своих новых соседей. В его распоряжении было всего две комнаты. В одной стоял большой зеленый диван, на котором художник часто засыпал под утро, там же находились мольберт и шкаф, где хозяин квартиры хранил кисти и бумагу, было в ней и много полок и бордовый комод. А в другой стоял светло-коричневый стол, который

совсем не нравился художнику, но выбросить он его не мог, потому что стол был любимцем утреннего кофе. Стояли во второй комнате и холодильник, и раковина, и несколько стульев – все, что необходимо для кухни.

Если бы вы пришли в гости к художнику, то вам бы не понравилось его жилище. Потому что хозяин двух маленьких комнат не любил порядок - ему было некогда раскладывать вещи по местам, а пыль убиралась в царство тряпок и пылесоса только тогда, когда у художника не было вдохновения или приезжала его мама. Но я вас уверяю, вам бы точно захотелось вернуться обратно. Ведь за неряшливым видом скрывалась загадочная и волшебная палитра цветов, каждый из которых имел свое значение и название. Вас бы очаровали его картины, такие живые и настоящие, что протяни руку, и ты окажешься внутри нее. Таким было убежище того, кто умел прятаться от колдовства.

В такие пасмурные дни художник обычно рисовал до самого утра. Он писал случайных прохожих, которые толпами проходили мимо его дома, сонные взгляды зданий, увиденных во время одной из ранних прогулок, и небо-это была его самая любимая модель, самая капризная и эмоциональная на свете.

Художник не спал, поэтому волшебник-недоучка не мог наложить на него иллюзию серости и грусти. Этот злодей не мог омрачить своими хитрыми уловками, которые он так щедро рассыпал на горожан, снов его. Знали бы вы как это раздражало и злило волшебника, но он ничего не мог сделать- художник ускользал от него каждый пасмурный день.

Вот и сегодня молодой художник в синих штанах и того же цвета футболке, вымазанной краской, писал портрет своей любимой модели. Она была так грустна, что сердце художника невольно сжималось в маленький комочек. Но как его муза была прекрасна! Вот показался темно-грозный кусочек, такой мрачный и злой, что хотелось поругаться с капризным небом и закрыть шторы. А вот и светло-милостивый отрывочек будто говорит: «Не злись, я не специально себя так веду». И художник тут же смягчился и смешивал новые краски в палитре. Он все писал и писал, его руки давно устали, а глаза болели, но художник не останавливался. Картина казалась ему прекрасной, но не хватало одного-смелого штриха.

Вдруг художник взглянул на небо. И увидел, как посреди различных оттенков серого прорезалась голубая полоска, она словно лучик надежды пробила щелку, чтобы открыть художнику все свои чувства: как грустно, что так пасмурно, как радостно, что эти мрачные и злые тучи пропустили такую малютку, но самое главное – полоска кричала о том, что скоро город исцелится от чар. Художник же улыбнулся в ответ этой маленькой черточке и продолжил работу. «Мама, смотри, дождь закончился», - услышал он детский радостный голос со двора.

И в самом деле, дождя больше не было. А голубая полоска начала тут же набирать силу. Она становилась все больше и могучее, вытесняя своих серых собратьев. Полоска росла и росла, пока скучная дымка не рассыпалась в пыль и не ушла в прошлое, как уходит от человека его воспоминания. И тогда весь город озарило Солнце. Оно, убежав из плена, ослепило весь город своим присутствием, замахало приветливыми лучиками и обняло голубую полоску, которая выросла и стала прекрасным отрывком настроения неба.

Чары рассыпались, волшебник-недоучка зло топал ногами и ругал всех и вся. А художник улыбался, его картина была закончена, теперь он мог лечь спать и до самого вечера ему будут сниться самые яркие и добрые сны. А голубая полоска, та самая, что так вовремя проглянуло на пасмурное небо, ярким штрихом завершала очередной портрет самой эмоциональной модели художника.

Так часто в нашей будничной жизни случаются те пасмурные дни, когда все кажется мрачным и не хочется улыбаться. Но всегда где-то в глубине нас появляется одинокий художник, который нарисует внутри нас лучик надежды. И как говорится в книге Дэнни Рубина «День сурка»: «Каждый день может быть идеальным — надо только хорошо поработать».

Гатауллина Диана, 16 лет – Специальный диплом «За продолжение лучших традиций классической прозы»

ДОСТУЧАВШАЯСЯ

— Ауч!

Моя рука дёргается, и я немного проливаю кофе на затёртый кафельный пол.

Поставив стакан на стол, я расстегиваю пуговицы и закатываю голубой рукав.

На моей коже, обычно ничем не отличавшейся от кожи других сотен тысяч людей, начинают появляться тонкие черные линии.

— Гелевая ручка, — усмехаюсь я, — она как всегда неподражаема.

Наблюдая за постепенно проявляющимся рисунком, я невольно улыбаюсь.

В моей обыденной жизни, такой же обычной, как у многих людей, эти рисунки, — творения моей спутницы, всегда приятно радуют меня.

— Джон, вы уснули что ли? — услышал я голос своего босса, честно говоря, весьма скверного типа, с наипротивнейшим характером, который мне только доводилось знать.

— Нет, сэр, — вздохнул я, незаметно поправив рукав.

— Тогда живо за работу! Я плачу не за то, что вы вечно опустошаете кофейный аппарат, — надменно фыркнул он.

Не убрав за собой стакан с остывшим кофе, дошел до своего рабочего места и сел в кресло.

Бумаги, отчёты, документы, черновики — все как обычно.

Я оглядел всё такой же серый офис с такими же серыми сотрудниками. Наверное, я не осерел только из-за моей спутницы.

Я чувствовал, будто по моему запястью водили перышком, постепенно поднимаясь всё выше. Видимо, она закончила. Я снова закатал рукав и увидел невероятные рисунки: тонкие линии переплетались друг с другом, создавая то узоры, то контуры полевых цветов.

Гротескно, но в центре всей этой красоты была размашистая надпись.

Она у каждого рисунка писала какую-то фразу.

Почерк, вопреки аккуратности узоров, был непонятен. Создавалось ощущение, что она либо торопилась, либо волновалась, а скорее всего и то, и то.

Должен признать, однажды, мне удалось разобрать одно слово. Хотя, как слово. Три последние буквы, столь незамысловатое «str», дало мне понять, что она ищет встречи со мной. Уже где-то целый год.

Моя рука было потянулась к ручке, но замерла, так и не взяв её. В голове вечно билась настойчивая мысль написать ответ, но я ни разу не смог поставить ни точки.

Неопределённость. Что произойдет, когда я увижу её — родственную душу?

Она представлялась мне каким-то солнышком, радостным, светлым. В голове всплывал образ девчонки с непослушными кудрями, вечно ёрзающей, неугомонной.

Я улыбнулся своим мыслям и снова стал смотреть на руку. Прикоснулся — кожа и кожа, будто на ней ничего и нет. Закрыл глаза — сразу стал ощущать что-то тёплое,

родное. Оно пропитывает меня изнутри. Открываю глаза. Цветы, узоры. Я могу часами рассматривать их.

На секунду мне показалось, что что-то не так. И правда — на руке появляется небольшая приписка. Медленно, буква за буквой, моя спутница вывела понятную фразу: «Str of Soul.Now». Да, они были неровные, словно она писала, идя против своей натуры.

Будто кто-то отчаянно бьётся, стучится к тебе в дверь, но ты, поджав ноги к себе и уткнувшись лицом в колени, прижался и не открываешь.

Будто письма, адресованные тебе, уходят в пустоту.

Но у каждого есть предел. Человек устаёт отчаянно стучать и, ничего не добившись, уходит.

Я чувствовал, что это последний раз, когда она заявит о себе.

Меня охватила волна беспокойства и страха. Когда тот, кто бился к тебе уходит, ты резко открываешь дверь и бросаешься ему вдогонку. Потому что привык. Привязался.

Вот и я, резко схватив только ручку, бросился к выходу. Не помню ступенек, дверей, коридоров. Это место, начало улицы, было совсем недалеко от меня, минут пять шагом.

Но я бежал, бежал так отрывисто, словно ребенок пытавшийся поймать мотылька, вылетевшего из банки.

И всё, что я успевал — лишь впервые написать едва разборчивое «ОК». Тридцать метров... Двадцать... Десять... Запыхаясь, спотыкаясь, едва не вылетел на проезжую часть.

Чёртов красный свет позволил мне хоть немного перевести дыхание. Я весь вспотел, но мне было уже все равно. Десять секунд, пять, три, и я снова бросаюсь вперёд, навстречу судьбе.

Оживлённый переход, хотя люди до сих пор казались мне серыми, но я верю, что среди них бродит моя родственная душа. Слышен писк светофора.

Едва вновь коснувшись тротуара, меня резко охватило незнакомое чувство. Я оборачиваюсь, но вижу лишь поток серых машин. Списав всё на волнение, уже стоя в пол-оборота, собираюсь бежать вперёд. Но поток машин рассеивается, и я замечаю девушку с копной рыжих кудряшек, с наипрекраснейшими цветами на руке.

Она, не отрываясь, смотрит мне в глаза, а потом что-то пишет на своей руке.

Тишину прерывает резкий и противный звук светофора. Загорается зелёный свет.

А на руке проявляется надпись: «Я нашла тебя...»

Лебедева Ирина, 16 лет – Специальный диплом «За продолжение лучших литературных традиций в произведениях малой прозы»

«С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!»

Помню, когда я была еще совсем маленькой, у мамы был очередной день рождения. Конечно, весь день до этого я потратила на приготовления к важному празднику. Я вообще люблю дни рождения – это лишний повод обрадовать именинника, даже хотя бы немножко. А как же не сделать что-то хорошее для такого волшебного человека, как мама? Самого близкого и родного. Того, кто никогда не предаст тебя, не осудит и будет любить, несмотря ни на что.

Я решила подготовиться очень основательно. Я аккуратно вырезала из папки для уроков технологии лист цветной бумаги, насобираала на улице множество разных цветов и листьев, запаслась клеем и ножницами и начала творить. Лист бумаги был неровно сложен пополам, по краям образовавшейся обложки открытки были приклеены листки, из

которых я создала рамку, а в центре поместился портрет мамы и буквы, будто скачущие по лестнице: «С днем рождения!». На этом мое творчество почти завершилось. Оставалось только заполнить открытку внутри. Подумав некоторое время, я выудила из своей головы небольшой стишок и поместила его прямо в центр. «Вот и все!» - подумала я, и с гордостью отправилась заниматься своими делами.

Совсем скоро наступил долгожданный день. Всё было именно так, как я хотела: я торжественно вручила маме свой подарок, спела ей песню, и, получив теплый поцелуй в щеку, поняла, что мои старания не прошли даром. Открытка сразу же отправилась прямым ходом на праздничный стол, туда, где стояли вазы с подаренными маме цветами.

Ничего не предвещало беды, как вдруг я заметила пропажу: открытки не было на столе! Перед глазами сразу пробежали все байки одноклассниц о том, что родители на самом деле выбрасывают детские открытки. Конечно, не имея никаких других идей, я сразу подумала, что так оно и есть, и первым моим решением было обидеться на маму. До конца вечера не выходила из комнаты (даже когда для гостей вынесли мой любимый арбуз!), и на мамины вопросы о том, что случилось, лишь надувала губы и убегала. Потом она, похоже, устала от моего поведения, и перестала даже звать меня за стол. А я не понимала: как же она не догадывается, на что я обиделась?! Я ведь старалась, делала ей подарок, а она просто выбросила его, наплевав мне в душу.

Вечером, когда гости ушли, все пожелания здоровья и счастья ушли за двери квартиры и громкие разговоры перестали летать в коридоре, мама зашла в мою комнату, села на кровать, и шепотом спросила, почему же я обиделась. Я почувствовала, как внутри что-то перевернулось от её грустного и непонимающего взгляда, но моя обида всё равно взяла верх, и я громко сказала: «Ты выбросила мою открытку!». Почему-то в эту же секунду мама расплылась в улыбке и взяла меня за руку. Я была в абсолютном недоумении: зачем же она так улыбается?

Но все оказалось гораздо проще, чем я надумала. Мама отвела меня в свою комнату, открыла ящик в тумбочке возле кровати, и показала мне мою открытку, сложенную в толстый конверт, где лежали все мои другие подарки. И тут я поняла. Она совсем не хотела избавиться от моей открытки, наоборот – сохранила её для себя.

«Мама, прости!» - я обхватила маму руками и уткнулась в неё головой. От мамы как всегда пахло духами со сладким ароматом, её любимым какао с корицей и ещё одним волшебным ароматом. Его нельзя описать, он не такой, как все, не яркий, но такой заметный – мамин запах. Приятный, согревающий душу и позволяющий забыть обо всем, что происходит вокруг. Такой же волшебный, как сама мама, которая делает всё, чтобы творить чудеса.

Номинация «Школьное сочинение»

Павловец Елизавета, 12 лет – 1 место

«О ТЮМЕНСКИХ ПОЭТАХ»

Наш город находится далеко от центра России, но он красив и современен. Мы, жители города, любим его таким, какой он есть. Учитель русского языка и литературы предложила мне подготовить творческий проект о «Тюменских писателях». В работе над этой темой я узнала очень много нового и интересного. Местные поэты и писатели посвятили Тюмени замечательные строки. Очень приятно осознавать, что Тюменская земля богата талантами.

С раннего детства мы все читали сказку «Конек – Горбунок» и знали, что автор этой сказки наш земляк П. П. Ершов. Мама познакомила меня с повестью-сказкой К. Я. Лагунова «Ромка, Фомка и Артос». И мне она запомнилась! Конечно, я не могу не отметить великого тюменского писателя В.П. Крапивина. Валентин Петрович в нашей стране признан «классиком детской литературы». У писателя более семидесяти произведений. Самая интересная, по моему мнению, трилогия «Мальчик со шпагой».

Но мне кажется, что именно поэтам удалось красиво, возвышенно и искренне рассказать о Тюмени. Поэты обращаются к своему городу с любовью, с нежностью.

Прекрасен образ Тюмени в стихах наших земляков во все времена года. Как искренне и душевно пишет Ольга Данилова-Пушкарь об осенней Тюмени:

«Сентябрьский солнечный день,
Собор над ленивой рекою
И мост из Тюмени в Тюмень,
И бронзовый лист под ногою,
На солнце теплеет щека,
И всюду счастливые лица,
И девочка гладит щенка...
И хочется - взять и влюбиться!»

А об одном тюменском поэте мне хотелось узнать больше. Творчество А. А. Гришина мне запомнилось сразу. Его стихи впечатляют и цепляют словом, например, «Шкаф»:

«Гранят, шлифуют...
И из дерева,
измученного на станках,
сияющий выходит шкаф –
весьма полезное изделие.
Вместилище томов на сто
печалей, радостей, сомнений,
отчаяний и откровений...
Почти живой! Ну разве что
весной, когда над чернью плит
береза вскинется от ветра
и затрепещет, он ответно
не вздрогнет
и не зашумит».

Библиотека №2 города Тюмени названа именем поэта А. А. Гришина. Для меня его творчество стало открытием. Мне показалось, что стихи поэта со скрытым смыслом, и, чтобы его понять, надо вчитываться, вдумываться и вслушиваться. Стихи заставляют думать и мечтать. В этих стихотворениях говорится о красоте природы, о дружбе, о неподкупности, о совести. А эти вечные истины будут всегда актуальны.

Как проникновенно написал в память об Александре Анатольевиче тюменский поэт Анатолий Марласов:

«Это сердце не продавалось.
А бесплатно друзьям раздавалось
Не за медный пятак...
А за души, за так...
Очень часто, простите, за малость.
Как легко было сердце то ранить,
Как легко было сердце тиранить...»

Душа его жила стихами. Евгений Вдовенко написал стихотворение «Эхо памяти», где очень чётко раскрыл характер Гришина.

«Пустых похвал не говоривший,
Чужим не вторя голосам,
От нас всё дальше - Саша Гришин,
Всё ближе - Гришин Александр».

В стихах Александра Анатольевича Гришина очень глубокий смысл, и это заставляет невольно задумываться о происходящем в жизни, в мире, в себе самой. Я думаю, что только человек глубокий, умный и с чистой душой мог такое написать:

«Чего дрожишь, душа, чего боишься, бессмертная моя?
В кольце ракет, нацеленных в меня, чего таишься?
Чего ты стонешь, ты, которой нет?
Тебе ль, пустому месту, убиваться?
Тебе ль, пустое место, убивать?
...И научили вакуум взрываться,
Чтоб слов пустых не смел я повторять...»

Я считаю, что такая поэзия очень необходима в наше время, чтобы помочь человеку оставаться человеком. Хорошие произведения остаются в памяти, формируют душу своего читателя. Мне очень было интересно узнать о таких талантливых людях. Пока человека трогают такие произведения, всё в жизни будет замечательно! Ещё более приятно осознавать, что эти авторы - твои земляки, жители Земли Тюменской!

Денисенко Есения, 12 лет – 2 место

О КНИГАХ ВЛАДИСЛАВА КРАПИВИНА

Я, с большим интересом и удовольствием, прочла множество книг Владислава Петровича Крапивина. Когда читаешь их, то забываешь обо всем на свете, и хочется скорее узнать, что же будет дальше. Особенно мне запомнились «Приключения Джонни Воробьева», «Болтик», «Дети синего фламинго», «Белый шарик матроса Вильсона», «Бриг Артемида», «Оруженосец Кашка». Ты погружаешься в реальность книги, которую читаешь, и начинаешь жить в этом мире. Иногда даже бывает, что этот мир на некоторое время становится для тебя главным, а все настоящие заботы и проблемы уходят на второй план, и даже кажутся не такими серьезными по сравнению с переживаниями главных героев. На эти повседневные заботы смотришь по-другому, и чувствуешь, что можешь решить их. Ведь героям Владислава Петровича приходится гораздо сложнее.

Когда читаешь эти книги - сопереживаешь каждому герою, как будто ты сам этот герой. Крапивин рассматривает события, происходящие в книге, с разных сторон, глазами каждого персонажа, учитывая его возраст и характер. Так, например, в произведении «Оруженосец Кашка» Володя не может принять решение: поехать к Надежде, или к Кашке, чтобы не предать оруженосца и сдержать обещание. А Кашка не понимает: «Зачем Володе эта Надежда?» и «Почему Володя не может (или не хочет?) поехать к нему, Кашке?». И ты понимаешь их обоих: и Володю, и Кашку. И учишься понимать своих друзей, почему они совершают те или иные поступки.

Книги Владислава Петровича интересны тем, что ребята – главные герои книг живут в обычном, привычном для нас мире, и вдруг попадают в необычные обстоятельства, где с ними происходят различные приключения. А в приключениях, как известно, вырабатывается характер и воспитывается сила воли.

Так, например, в романе «Бриг Артемида» рассказывается о мальчике, который жил в сибирском городке Турени в 19 веке. Напрямую автор не говорит, что этот городок Тюмень, но упоминает, что отец мальчика ездил по торговым делам в Тобольск, а приемный отец – на ярмарку в Ирбит. Читаешь эту книгу и чувствуешь, что автор пишет про твой город, и одновременно в тебе пробуждаются гордость и восторг. Раз Гриша жил в нашем, самом обычном городе, и, вдруг, оказался в Петербурге, потом в Архангельске, а затем и в экспедиции на бриге «Артемида», то может быть и с тобой тоже случится что-то необыкновенное.

В повести «Белый шарик матроса Вильсона» действие ведётся в разных мирах – в Кристалле и в нашем обычном мире. Белый Шарик от Стасика узнаёт, что такое дружба, взаимопомощь. Этой повестью автор показывает, что стать другом может каждый, даже совершенно разные герои – звезда и мальчик.

Произведения Владислава Петровича вдохновили меня написать собственный рассказ «Путь к счастью».

«Сопение сестры, мурлыканье, запах молока и теплый мамин живот. Вот, что почувствовала и услышала маленькая кошечка, только появившись на свет. Она жадно сосала молочко, ни о чём не беспокоясь. Да и о чём беспокоиться крошечному пушистому комочку? Кроха думала лишь о том, что всё прекрасно, и так будет всегда.

Прошло несколько дней, и котята открыли глазки. Малышка почему-то видела хуже своей старшей сестрички и натыкалась на всё. Но она с интересом разглядывала убежище. Это был старый подвал. В нем лежала солома, мешки с крупой, какие-то сломанные вещи, пустые ящики. Отверстие в стене зияло неизведанной пустотой.

Мама стала уходить на охоту каждый день. Котята этого не замечали, они весело играли в «поймай хвост». Однажды Кошка ушла надолго. Котята ждали очень долго, но она не вернулась. И тогда изрядно проголодавшиеся малышки решились вылезти из привычного мирка в неизвестность, в черную дыру, в чужой мир.

Вика и Женя сидели на заборе и болтали ногами.

- Может быть сходим в театр? Там сейчас «Снегурочку» показывают, - неожиданно спросила Вика.

- Театр? Здесь есть театр? - изумилась Женя.

- Ну, это девочки и мальчики делают кукол и показывают спектакли, почти настоящий кукольный театр получается!

- А кукол из чего делают?

- Почти из всего! Из бумаги, из лопухов, из кусочков ткани, даже из картошки!

- Здорово! Конечно, сходим! Только завтра. А где показывают?

- Всегда по-разному, я уточню. А почему завтра?

- Послезавтра я уезжаю в город, но потом приеду ещё, - прошептала Женя, отколупывая ногтем краску с забора.

- Жалко, опять я буду скучать.. - не закончила Вика, потому что её прервал бабушкин голос: «Девочки, быстро по домам, уже поздно!».

Подруги попрощались, прыгнув с их любимого забора (не сосчитать, сколько раз они тут болтали по вечерам!), и отправились по домам.

- Где ты пропадаешь? - возмущалась бабушка Люба - Должна уже спать! Марш в кровать!

- Бабуля, ты в рифму сказала! - засмеялась Вика.

- В рифму, не в рифму, а чем раньше ляжешь, тем раньше встанешь! Спокойной ночи, золотце! - улыбнулась бабушка, выключая свет.

- Приятных снов! - пожелала внучка, зевая и плюхаясь в постель.

По соломе добравшись до дыры в стене, котята вышли на улицу. Был поздний вечер, становилось прохладно. Они украдкой пробирались вдоль забора. И вдруг крошки увидели мужчину. Малышка забилась под колючий кустарник, а ее сестрёнка – стала ластиться к человеку и мурлыкать. Мужчина нагнулся, погладил кошечку и произнёс низким приятным голосом: «Какая ты хорошенькая! Понравишься моим дочуркам! Они ласковые, тебя не обидят». Он взял котёнка на руки и унёс с собой. Малышка осталась одна. Она долго сидела в шиповнике, но все же осмелилась выйти. Малютка ходила по темным дачам и пыталась приласкаться к людям, как ее сестра, но слышала только: «Брысь!», «Не прикасайся к ней!», «А, ну, вон, с моего участка!». Потеряв надежду, не веря в то, что сможет понравиться кому-то, маленькая безутешная кошечка спряталась в самый дальний уголок сада, похожего на джунгли. И заплакала. По-детски, жалобно и негромко, как умеют только котята.

Сгущались сумерки. На небе взошла луна, похожая на сыр. Вика проснулась от какого-то писка. «Может показалось?», - подумала девочка, выглядывая в окно. Но писк возобновился. Она засунула ноги в тапочки, схватила фонарь и выбежала на улицу. Идя на звук, девочка дошла до клумбы с розами, раздвинула их и наткнулась... на крошку-котенка! Бережно взяв на руки дрожащий комочек, положила его за пазуху и отнесла в дом. Спасительница налила кошечке молочка и нежно погладила ее. Малышка с удовольствием вылакала целое блюдце молока. Вика положила сытого котёнка на подушку. «Не бойся, маленькая, больше ты не останешься одна», - прошептала девочка, легла на край постели и заснула. На следующий день вместо театра Вика с кошечкой поехала в город, в ветеринарную клинику. Так как Вика заметила, что глазки котенка слезятся и слипаются после сна настолько сильно, что малышу их трудно открыть. Ветеринар сказал, что это дело поправимое, но нужно купить лекарства и закапывать глазки четыре раза в день. Он выписал рецепт. Вика не переживала, у нее были деньги, накопленные на самокат. «А если этого не хватит, я попрошу у мамы, она пожалеет малышку», - думала девочка, когда ехала на автобусе обратно на дачу. А теплый комочек лежал у нее на коленях, и невозможно было его не гладить. Кошечка в свою очередь поняла, что обрела настоящее счастье и уже очень полюбила девочку».

Конечно, чтобы писать книги так, как Владислав Петрович, нужно очень много знать и уметь передавать словами то, что чувствуешь. Даже больше того, нужно чувствовать как ребенок: тонко и ярко, с ощущением новизны, ведь очень многое с ребятами происходит впервые. Не каждому это дано. Вот поэтому и любят книги Владислава Петровича за их эмоциональность, искренность, обостренное чувство справедливости. За то, что герои его книг поступают так, как им велит их доброе сердце.

Вилкова Ксения, 12 лет – 3 место «[ВЛАДИСЛАВ ПЕТРОВИЧ КРАПИВИН](#)»

Трофимова Арина, 12 лет – Специальный диплом «За интересные размышления на тему «Откуда берутся поэты?»»

ОТКУДА БЕРУТСЯ ПОЭТЫ?

Откуда берутся поэты? Все мы знаем таких великих поэтов, как Александр Пушкин, Сергей Есенин, Агния Барто, но все они жили в прошлом, а сейчас? Есть ли настоящие поэты сегодня? Я задумалась над этим вопросом. Кто такие поэты? Николай Заболоцкий считает, что поэтом может стать только:

«Тот, кто жизнью живет настоящей,
Кто к поэзии с детства привык,

Вечно верует в животворящий,
Полный разума русский язык».

Поэт - писатель-художник, создающий поэтические произведения (словарь Д.Н. Ушакова). Я считаю, что настоящим поэтом может стать только человек, который с детства любит читать и увлекается стихами. Например, Сергей Махотин, и Алексей Шевченко. Мне нравятся их произведения. Прочитав много стихов Сергея Махотина, хочется выделить следующие его строчки, так они мне запали в душу:

«Я больше не буду.
Не выучил стих.
Не явился к обеду.
Вернулся домой с синяком...
Немедленно папа уткнулся в газету,
Как будто со мной незнаком.
И мама молчит, вытирая посуду,
И деду я вроде не внук...
Но стоит промолвить:
«Я больше не буду», -
Как все переменится вдруг.
Я знаю, что мама начнет улыбаться
И дед подмигнет невзначай,
А папа заметит: «Захочешь подраться –
Заранее предупреждай».
Но что если снова Фадееву Люду
Мальчишки окружают, дразнят?..
Нельзя мне ответить: «Я больше не буду!».
Я буду! Ругайте меня!»

Хочется сказать, что с Сергеем Анатольевичем удалось пообщаться лично в одной из социальных сетей. На мой вопрос в личной переписке «Откуда берутся поэты?» он ответил: «Я вряд ли могу объяснить рождение поэта, взрослого или детского. Что касается меня самого, я вдруг, уже во взрослом возрасте, заговорил голосом мальчишки, который все эти годы жил во мне и, видимо, ждал своего часа. Главное, что я никому не подражал, а писал, как пишется. И ощутил чувство необыкновенной свободы. И это счастье!» Я была безмерно горда и счастлива этим общением!

А еще я очень люблю читать стихи Алексея Шевченко. В интервью новостному сайту Санкт-Петербурга он рассказывает: «Говорят, что поэтом надо родиться, но когда я родился, то понял, что я еще не поэт. А вокруг их было очень много, они каждое утро разговаривали со мной. Телевизора у нас тогда не было, и их голоса звучали по радио, и происходило удивительное: в моей комнате исчезали стены, и я с доктором Айболитом оказывался в Африке. С человеком рассеянным с улицы Бассейной никак не мог уехать из Ленинграда в отцепленном вагоне. Затем я научился читать и пошел в школу, но и там я не стал поэтом. Прошло 20 лет, и со мной произошла удивительная история. Дело было в Красном Селе, что под Петербургом: бежал я по звонкой тропинке вдоль железной дороги, было июньское солнечное утро, искрилась трава, густо усыпанная росой, и сами собой появились стихи:

Подорожник лопухий
Развалился у тропинки,
Лягушата-малышата
Под листочком моют спинки.
Намываются до блеска

Светлой утренней росой!
Здесь и я помою ноги,
Если пробегу босой!

Это самое первое стихотворение! С тех пор я не могу остановиться, вот уже почти сорок лет все пишу, пишу... И почему-то для детей: наверное, из детства уходить не хочется...».

Я так и представляю этот летний день! И я на этой тропинке!

Поэтому мне очень нравятся стихотворения этих поэтов, и я думаю, что сейчас можно ответить на вопрос «Откуда берутся поэты?». Таким образом, все вышеперечисленные поэты являются людьми образованными, все в детстве любили читать книги и начали писать свои произведения, потому что не могли не писать. В итоге я делаю вывод: «...настоящим поэтом может стать только человек, который с детства любит читать и увлекается стихами, при этом стихи не должны быть повторением чужих мыслей».

Закончить исследование о происхождении поэтов хотелось бы небольшим стихотворением собственного сочинения:

«Откуда берутся поэты?
Итак, откуда берутся поэты?
Давайте мы вместе обдумаем это...
Быть может, они прилетели с Луны?
А может в капусте поэтов нашли?
А может поэты, как мы появляются,
У мам обычных поэты рождаются?
Я думаю, поэтом может стать только тот,
Кто с детства книжки читает и стихами живет!»

Кутрунов Владимир, 14 лет – 1 место

«ОН БЫЛ БЛЕСТЯЩИЙ ПОЭТ»

Так сказал о Гришине председатель Тюменского отделения Союза театральных деятелей Владимир Васильевич Орёл.

Такие же слова, наверное, сказал бы электрогазосварщик Тюменского завода медоборудования Александров. Великий знаток поэзии так проникновенно прочитал стихотворение «Скрипач» на праздновании Дня рождения своего товарища, что несколько секунд стояла полная тишина. Кто-то тихо спросил: «Ты это сам написал?» И сразу несколько голосов: «Ещё что-нибудь такое же можешь?» Молодёжная бригада слушала стихи. И сам чтец наслаждался созвучием и простором мысли:

«На том холме, где синеве раздольно
среди берёзовых зелёных куполов,
стояла тишина, как колокольня,
как колокольня без колоколов.
и облаков, и облаков касалась,
и обжигала водяную гладь.
той тишины – казалось, мне, казалось –
не пережить и не перекричать.
Но вздрогнул лист,
роса упала громко...»

«Так это же Гришина стихи. Я работал на Севере, он сам читал нам вечером в палатке под звуки капель затяжного дождя», – полушёпотом поведал сосед моему дедушке Славе сорок пять лет назад. Вот так поэзия начинающего поэта вошла в нашу семью.

Моя сестра и я подросли, и мама в осенней Гилёвской роще наизусть читала нам стихи о прекрасной поре «очей очарованья» и стихи Гришина. А ей здесь же и также читал стихи папа Слава, когда она была дошколёнком:

«Меня растрогали нагие деревья
и воробьи, озябшие в пыли,
и ветры влажные – глаза мои,
слова растрогали они – и разнесли...
Как у меня кружится голова
от быстрого вращения земли...»

Когда звучали две последние строчки, мы раскидывали ручонки и кружились самолётками долго-долго, а кроны деревьев нам, и правда, казались куполами.

Летом, когда летит тополиный пух, я часто стою на балконе, смотрю на небо, и на память приходят опять гришинские строчки, которые я слышал в детстве. Возможно, Александр Анатольевич их написал тоже в тополиную пургу или в тихий первый снегопад:

«Мои часы
остановили бег,
мне маятника звук
не ранит слух –
то тополиный пух
летит, как снег,
то снег летит,
как тополиный пух».

В интернете есть утверждение одного профессора о том, что Гришин стал известен после уничтожения Советской власти. Но эти стихи напечатаны в журнале «Юность» в 1973 году. Борис Полевой, Андрей Дементьев и другие выдающиеся мастера Советской литературы не отняли «воздух» у этих стихов. Они сохранили живое слово и особый стиль Гришина. Я думаю, они сразу уже по этим трём произведениям увидели, что он «чувства добрые» своей лирой пробуждает. И они не ошиблись.

Гришин писал: «Мы – послевоенная поросль, выросшая на золе». Он видел «суровую правду земли», как Есенин. В стихотворении «Слесаря пропивают получку», поэт бросает вызов: «Страна дорогая, разрушу этот миф, унижающий Русь, и за каждую русскую душу, повоюю, поспорю, побьюсь». И сдержал своё слово.

Александр Анатольевич родился и вырос на Украине. Этот многострадальный народ долго был под сапогом фашизма. Ещё долго-долго после Победы над фашистами украинские семьи, где были предатели во время Великой Отечественной войны, клеймили позором сами сельчане. Такую жуткую историю поведал нам А.А.Гришин. Горе старухи Натальи безмерно и бесконечно. Её нельзя унижать. Мне её очень жалко. В стихотворении «Старуха» поэт и сам с болью в сердце кается. Эти строчки невозможно читать без слёз: « И вечером, вставши по кругу – в песке, на крыльце у плетня, - игрушечным танком старуху расстреливала ребятня. И ты в этих стрельбах из танка участвовал – не отрицай. ...И дочка её партизанка и Петька её полицай».

«Тонкий лирик, яростный боец...», – так сказала о Гришине Ирина Тарабаева. Я с ней согласен. Только я бы ещё добавил, что во многих стихах Гришина я чувствую влияние В.В.Маяковского. «Социалистический реализм» говорит правду. На левой стороне груди памятника Маяковского поэт заметил дырку. Ведь В.В.Маяковский,

затравленный сворой бездарей, в жутком приступе отчаянья выстрелил себе в сердце. Страна и тогда не жалела поэтов.

«Не опуская взгляда,
 смотрю — и из-за пыли,
 как будто все, как надо...
 Лишь дырочку забыли.
 Вот здесь, на левой, малую,
 горячую и алую,
 откуда б, как зубило,
 в глаза нам солнце било...»

Гришин не кивал молчаливо, не соглашался с теми, кто делал лишь видимость борьбы с негодяями: «Одних – приструнили, других – отстранили, а третьим сырою землю забили измученный яростью рот. Пустые морочит слова приструненный, в пустыне качает права отстраненный, и молча зарытый поет: – Вперед, вперед, рабочий народ!..»

Читая стихотворение «Вот опять за ним толпою ходят...» каждый увидит высокую гражданственность: «...Так и оторвались от народа не на дали, а на времена». Вот какие были «70-е». Гришин бил во все колокола, но глухая стена всё чаще и чаще появлялась перед ним: « Кто совесть, кто карман отягощал, кто совесть и карман одновременно».

Но «что б там ни было — песня поётся, и ласточка вьётся». «Слава Богу, не всё покупается и продаётся».

Душа поэта обнимала всю Отчизну и боролась за мир: «У меня маленькая — очень маленькая страна — для тревоги моей и для третьей войны». Поэт не призывал людей «к топору». Нет. Эти строчки — обращение к тем, кто жил, кто работал на земле народов ханты и манси: «Смотри, смотри, куда нога ступает, на местные цветы, сады, леса... Десятилетия здесь не зарастает, не заживает след от колеса». Серебряная северная природа не терпит насилия, как и весь окружающий мир.

Простую истину жизни поэт понял ещё в детстве: «На этой земле под небесами, чтоб в люди вывести, отец и мать учили нас ходить и отдавать. Хватать и ползать мы б сумели сами». Всей своей жизнью поэт доказал, что бескорыстием нет цены. «Ничего не нажил, кроме болей в сердце да седин. От чего ты загрустила, дорогая? Посидим». Просто, ясно и понятно писал поэт Гришин. Он задал всем вечный вопрос: «Что после нас останется на свете белом?» Дал дельный совет: «...Не парить-летать, сказки сказывать, а прорехи латать, бездны связывать; наводить порядок в душе, в миру: корень - к веточке, а добро - к добру, чтобы тихо небу могла сиять красно украшенная Отчизна-мать».

Сам поэт для своей «суровой» Родины трудился, как скрипач, «освящённый солёным потом», не жалея ни времени, ни сил. В его поэзии есть всё: радость и гнев, счастье и горе, песенный напев, фольклор и звучный голос, как набат. Он, как Некрасов, свою музу, исполосованную бичами, не предавал никогда. Действительно, А.А.Гришин был великий поэт не только Тюменской области. Его стихи читали, читают и будут читать по всей России и за рубежом.

Бадрызлова Полина, 14 лет – 2 место

ЧЕГО ДРОЖИШЬ, ДУША...

Статью об Александре Гришине я прочитала одним духом, за сорок минут урока физики. Я ещё не была знакома ни с одной строчкой гришинских стихов, но уже чувствовала живое тепло его слов. Мне по нраву любые стихи, греющие мою душу:

Бродский, Ахматова, Заболоцкий, Кибиров. Откуда он взялся, это «маленький» поэт, как бы сейчас его назвали, «местечковый», удельный князь Тюменской литературной провинции? Откуда? Тюмень, я поняла, не родная ему сторонushка, а чужой неизведанный край, край непочатой работы, и это ему нравилось. Родина Гришина – Украина, а дороги сами собой вели его в Тюмень.

Что с моими дорогами?

- Что ж вы?..

Отпустите в чужие края!

Неподъёмная, на подошвы

Налипает родная земля...

Статью о Гришине написал Сергей Комаров, преподаватель ТюмГУ. Написал интересно, жёстко, весомо, проанализировав почти каждый его шаг, написал, сравнивая его то с Рубцовым, то с Твардовским, и даже с Маяковским.

Помню, что учитель литературы задал нам однажды прочесть философские стихи. Я нашла Леонида Мартынова. Вот сейчас понимаю, что Гришин и есть тот самый философ, чьи стихи живут как отдельные умозаключения, существуют как разные жизненные позиции в миниатюре.

Мы были волнами,

Волнами,

Летящими на волнолом.

Но тонкая плёнка над нами,

Оставленная кораблём,

Текла себе и растекалась,

И рушила каждый изгиб,

Мы были – нас нет...

Не осталось...

Приятно находить в его стихах родную географию:

Вон там, за Турою, у частных

Владений, себе на уме,

Возьму я земельный участок

И сделаю дело к зиме.

Нет-нет, я хором не построю,

Забором не огорожу,

Одних только лунок нарою –

Берёзовый сад посажу.

Какая сила! Прямо до слёз. Так и хочется крикнуть всему миру: «Читайте, люди! Ведь забыли, что значит чтение стихов. Забыли!».

Ещё один тюменский писатель, поэт Анатолий Иванович Васильев вспоминает о Гришине как о близком друге («Памяти друга»). Он приводит всего лишь одно стихотворение, после прочтения которого хочется просто молчать.

На том холме, где синеве раздольно

Среди берёзовых раздольных куполов,

Стояла тишина, как колокольня,

Как колокольня без колоколов.

И облаков, и облаков касалась,

И обжигала водяную гладь...

Той тишины – казалось мне, казалось –

Не пережить

И не перекричать.

Стихотворение написано в начале семидесятых прошлого столетия. Прошло почти полвека, а я воочию слышу эту громовую тишину, от которой лопаются перепонки, вижу эту колокольню, пронзительно одинокую, никому не нужную, отчаявшуюся почти до самоистязания – я вижу его, невысокого, худенького мальчишку с глазами в полнеба. Если бы только крикнуть ему: «Беги! Спасайся!», ведь не побежит, не будет беречь себя. Закрывать глаза и идти по земле слепым – удел трусов, а Гришин был смельчаком. Такие смелые стихи я читала только у Бродского да у Башлачёва.

А что же есть у Гришина про любовь?

Я думаю, нельзя задавать подобных вопросов. Если ты ждёшь высокого слога, глубокого смысла, ты найдёшь у него любовь: к Родине, к Женщине, к Матери, к Земле, к Звёздам... Помните, у Данте: «Любовь, что движет солнце и светила...»? У Александра Гришина любовь по-дантовски занимает всю вселенную – нет свободного места для злобы, упрёков, уныния. Любовь греет-согревает его иззябшую душу, наполняет теплотой мир вокруг внезапной пустоты.

Выйду на луг не спеша,
Сброшу усталость.
Пусть остаётся душа
С тем, что осталось,
С тем, что стоит в холода
Честно и стойко,
С тем, что со мной навсегда –
С Родиной только.
Пусть остаётся! Болит!,
Светит слезами.
Голая роща стоит
Перед глазами!..

Вот, пожалуй, и всё, что хотелось мне сказать сегодня о поэте Александре Гришине. Передо мной книга его стихов «Возвращение», гарнитура Квадрат, бумага финская. Открываю наугад. Страница семнадцать: «Чего дрожишь, душа, чего боишься, бессмертная моя?..».

И холодная звёздная ночь будет местом для чтенья...

Моисеева Мария, 15 лет – 3 место

ЦЕННОСТИ НАШЕЙ СЕМЬИ

Однажды, заглянув в библиотеку, на специально отведённом стеллаже я увидела книгу незнакомого мне автора - Екатерины Пионт. Её книга рассказов располагалась среди других изданий тюменских писателей, которых мы знаем и читаем с детства. Взяв этот симпатичный сборник домой, чтобы прочесть, я была приятно удивлена. Все истории читались на одном дыхании, и в каждой из них было что-то знакомое, близкое, родное.

Больше всего мне понравился рассказ под названием «Мусорщик». В этом произведении писательница рассказывала о старых, выброшенных игрушках, которые могли снова стать «живыми» и создавать уют, если их почистить и зашить.

В моей семье есть такая игрушка, которая передаётся из поколения в поколение. Мой... Нет, нет! Не мой, а наш медвежонок. Он очень взрослый, ему 40 лет. Сейчас уже таких и не найти. Глазки у него давно постарели и были заменены на новые в виде пуговичек. А сам он из старинной ткани – темного, мягкого плюша.

Конечно, сейчас шубка у медвежонка вся вышаркалась и осыпалась, но даже спустя годы любить его я меньше не стала. В мой дом этот чёрный мягкий друг пришёл, когда родилась моя мама. Её старший двоюродный брат Олег так сильно хотел сестрёнку, что узнав о её рождении, с радостью подарил ей самое дорогое и любимое, что у него было – своего медвежонка.

Мама росла, и мишка вырослел вместе с ней. Они были неразлучными друзьями: вместе спали, ходили на прогулку, играли с другими куклами, катались на велосипеде. Когда мама подросла, и играть уже не было времени, медвежонок украшал мамину кровать и продолжал радовать её своим присутствием.

А затем появилась на свет я, и он стал моим другом тоже. Вместе с ним мы путешествовали и много раз меняли место жительства. Я не стеснялась показывать старинную игрушку своим подругам, а наоборот гордилась тем, что в нашем семье мы бережно его сохранили.

А два года назад у меня родилась сестричка Василиса, и медвежонок теперь живёт в её комнате. Она его таскает за уши, которые не раз уже отрывались и заново пришивались. Но чаще Василиса обнимает его, примеряет ему свою одежду, а вечером укладывает спать в свою кроватку рядышком с собой, напевая песенку «пи-пи ми-ми». «Ми-ми» на её языке означает мишка. Васюша подрастает и мишка вместе с ней.

В рассказе Екатерины Пионт выброшенная игрушка всё же обретает нового хозяина, и это очень замечательно. Хочется пожелать всем, у кого есть маленькие, мягкие и не мягкие друзья: относитесь к ним внимательно, бережно и с любовью. В ответ вы увидите, как мир преобразится и станет чуточку теплее. Я думаю, именно это хотела донести до читателя Екатерина Пионт в своём рассказе.

А я горжусь своей семьёй и тем, что мы смогли сохранить самое ценное - тепло нашей души в лице маленького плюшевого медвежонка.

Чекерина Вероника, 14 лет – Специальный диплом «За глубокие размышления о творчестве Владислава Крапивина»

ВЛАДИСЛАВ ПЕТРОВИЧ КРАПИВИН

Владислав Петрович Крапивин - советский и российский детский писатель. Он один из самых известных создателей современной литературы. В каждом его произведении есть глубокий смысл. У читателя остается огромное впечатление после прочтения любого его творения.

Вот и я осталась в восторге после прочтения одного из рассказов В.П.Крапивина. По моему мнению, его стоит прочитать и моим ровесникам. Почему?

Произведение «Звезды под дождем» учит нас тому, что надо проявлять внимание к близким людям. По этой причине мальчик по имени Славка, герой рассказа, ушел из дома в сильный дождь, охвативший весь город. Он был изобретателем и недавно сделал открытие: из зонта сотворил планетарий, проколов дырки в соответствии созвездиям на небе. С таким чудо – зонтом можно было смотреть на звезды даже днем. Но, показав творение своим родным, он не нашел понимания и поддержки с их стороны. Обида сподвигла мальчика путешествовать по городу по неизвестным улицам вдали от дома.

Наверное, каждый ребенок чувствовал непонимание со стороны близких в каких-то своих начинаниях, и ему хотелось уйти далеко-далеко, чтобы его там никто не знал.

Я думаю, что главное в такой момент не опускать руки, что нужно добиваться всех поставленных целей, делать открытия, саморазвиваться.

Любой взрослый подтвердит, что и у него все начиналось не так легко, что и он испытывал хоть раз в жизни безразличие со стороны близких. Но не надо слушать негативных комментариев и принимать близко к сердцу мимолетное невнимание от семьи. Рано или поздно каждый из нас может стать известным писателем, актером, художником.

Вернемся к нашему главному герою. Сев в трамвай, Славка встретил знакомую ему девочку, которую он всегда видел на улице Первомайской после школы. После их душевного разговора она предложила нарисовать на её зонтике мелом созвездия. Вдохновившись, он предложил сначала военному нарисовать созвездия на его зонте. Когда тот сказал, что это нецелесообразно, Славка не сдался.

Встретив незнакомого дошкольника, он нарисовал ему сказочное небо с ракетой на зонтике, именно такое, которое маленький мальчик и хотел.

А потом он встретил капитана, который отправлялся в Антарктиду. На его зонте Славка выколол шилом звёзды, чтобы мужчина вспоминал созвездия своего полушария далеко от Родины. Мечта мальчика сбылась!

Именно этот рассказ Владислава Петровича Крапивина учит нас тому, что ни при каких обстоятельствах нельзя бросать только начатое. Я хочу сказать, что самое главное в жизни - это желание творить, созидать.

Наше поколение может достичь всего, чего захочет. Перед нами лежит целый мир возможностей. Все, что только нужно, - это захотеть. И тогда твои мечты будут воплощены в жизнь, как у Славки, удивительного героя рассказа Владислава Петровича Крапивина.

Этот рассказ напоминает произведение тюменской писательницы Натальи Фоминцевой «Мальчик, которого нет». Эта книга удостоена премии «Иной формат». Трогательная история детского одиночества заставит многих по-другому взглянуть на современное поколение подростков, не выпускающих из рук гаджетов. Это произведение о мальчике Саше, который был одинок. Он формально существовал, но по сути его не было. Существование этого мальчика покажет, как сложно бороться с внутренними потрясениями и разочарованиями.

Эта книга мне понравилась тем, что она призывает не опускать руки, искать такого друга, как Ярик. И тебе захочется жить и радоваться.

Ведь для чего создан человек? Человек создан для счастья. Ведь у каждого должна быть причина, чтобы жить. Мы охотно стремимся к тем, кто создает нам хорошее настроение. Мы желаем быть с теми, кто дарит нам ощущение радости и счастья. Но все равно рано или поздно абсолютно каждый человек станет счастливым. Ведь жизнь ведет к тому, что сделает нас лучше, крепче, счастливее. Пусть даже поведет странными и порой болезненными путями, но в конце пути все мы обретем состояние полной удовлетворенности жизнью.